

82.3(3)

К 17

КАЛЕВИПОЭГ

КАЛЕВИПОЭГ

КАЛЕВ

ИПОЭГ

Эстонский народный эпос, собранный и обработанный
Ф. Р. Крейцвальдом,
в пересказе Эно Рауда

Художник
Яан ТАММСААР

Москва
«Детская литература»
1989

**Перевела с эстонского
Т. УРБЕЛЬ**

Поэтические фрагменты из эпоса
печатаются по изданию:

«К а л е в и п о э г». *Эстонский народный эпос.*

Перевод В. ДЕРЖАВИНА и А. КОЧЕТКОВА.

Эстонское Государственное издательство,
Таллинн, 1961.

ПРЕДИСЛОВИЕ

для читателя этой книги, а главным
образом для его родителей

«Кáлевипоэ́г» — эпос эстонского народа. Так же как «Илиада» — эпос греческого народа, «Песнь о Нибелу́нгах» — немецкого и «Кáлевала» — финского народа.

Что такое вообще эпос? Это большое, а иногда и очень длинное повествование в стихотворной форме. Иногда эпосы называют героическими. Потому что в них действуют не обычные люди, а более могущественные существа — богатыри, великаны, полубоги и боги. И люди в эпосах наделены сверхъестественными способностями.

Можно сказать, что все эпосы мира явления фольклора — устного народного творчества. Что это такое? Народное поэтическое творчество — самая древняя, порой насчитывающая тысячелетия, изначальная основа устного словотвор-

чества. Имена самых первых создателей неведомы, но сочиненные ими стихи народ сохранил в своем коллективном сознании и пронес в своем сердце, передавая из уст в уста. Пока наконец собиратели и поэты всё это не записали. Передавая из поколения в поколение поэтические тексты, народ их шлифовал, дополнял — так изменяет свою форму речная галька, так изменяются сами речные берега с течением реки времени. Неизменным остается только самое жизнеспособное, самое главное и яркое. Это относится ко всем формам народного творчества, от малой до великой — от пословиц и поговорок до эпоса.

Мы уже сказали, что все эпосы имеют в своей основе народнопоэтическое творчество. Но все они в какой-то

мере являются творчеством известных нам людей, которые собирали, записывали и обрабатывали поэтические тексты. По этим признакам эпосы можно разделить на несколько видов.

К первому виду относятся эпосы, которые современность причисляет к чисто народнопоэтическим эпосам. Их тоже создавали и обрабатывали конкретные люди, но это было в такой седой древности, что самых первых — или первого — уже никто не помнит. Из европейской культуры самый наглядный пример — уже названный нами древнегреческий эпос «Илиада», или история Троянской войны, и его продолжение «Одиссея» — о полном приключений возвращении домой воина Троянской войны. Эти два эпоса родились так давно — примерно три тысячи лет тому назад — и с самого начала отлились в такую совершенную форму, что их невозможно считать коллективным анонимным народным творчеством: это будто создано одним неизвестным автором.

Так, молва приписала их легендарному поэту Гомеру, хотя по времени создания «Одиссея» отстоит от «Илиады» на несколько столетий.

Ко второму виду относятся эпосы, народнопоэтическая основа которых переплавлена в единое целое сравнительно позднее, уже «на глазах истории», и проделали это известные нам, даже знаменитые авторы. Например, Элиас Лёнрот (1802—1884) на основе собранного в Карелии, Финляндии и частично в Эстонии материала составил эпос «Калевала», первое издание которого вышло в 1835 году, а Фридрих Рейнгольд Крейцвальд — эпос «Калевипоэг», который увидел свет в 1857 году.

К третьему виду относятся эпосы, в которых разрозненные мотивы народного творчества, подхваченные авторской фантазией, вылились в новое, уже авторское произведение и обрели форму, сознательно выбранную самим автором.

Таковым является, например, «Витязь Янош», который называют венгерским эпосом, но на самом деле это поэма великого венгерского поэта Шандора Пётёфи (1823—1849).

Эстонский эпос «Калевипоэг» принадлежит ко второму виду. Наш выдающийся просветитель и поэт Фридрих Рейнгольд Крейцвальд (1803—1882) создал эпос, переработав мифические и бытовые народные песни и очень древние предания о Калевипоэге, сыне Калева. Кстати, во время его работы над текстами «Калевипоэга» существовало мнение, что не только у греков, но и почти у каждого народа когда-то был свой эпос, рассказывающий в стихотворной форме о характере и судьбе этого народа. И что греческий эпос так хорошо сохранился потому, что греки давно владели письменностью, а устные эпосы других народов в течение веков забылись. Но в поэтическом творчестве многих народов мотивы эпосов живы по сей день. Сторонники этой идеи призывали всех радеющих за развитие национальных культур собирать эти живые остатки устного творчества и возвращать эпосы — уже в восстановленном виде — народам.

Содержанием всех эпосов в той или иной форме является борьба зла и добра. Носители добра и зла принимают в них облик известных персонажей, населяющих историю и жизненное пространство того или иного народа.

В «Калевипоэге» добро олицетворяет богатырь, отнюдь не лишенный многих человеческих слабостей, королевич и король, в то же время он и крестьянин, охотник и землепашец, строитель городов и воин, мореход, посещающий дальние острова.

Зло олицетворяют персонажи старинных эстонских сказок — Рогатый со своими подручными, колдуны и бесы, а то и вполне земные железные люди — явные пришельцы из истории времен рыцарей-меченосцев.

Книга, которую вы сейчас прочтете, увлекательно пересказывает в прозе основные события эпоса, а ведет рассказ наш известный, любимый детворой и молодежью писатель Эно Рауд. В прозаический текст автор как бы пригоршней бросает строки стихотворные, чтобы юный читатель по ходу повествования не позабыл вкус и запах самого оригинала. Что касается перевода стихов на русский язык, то тут переводчики должны были крепко поломать

голову. Оригинальный стих «Калевипоэга» — это так называемый рунический стих¹, который присущ эстонскому народному поэтическому творчеству. Поэтому язык эпоса в оригинале гораздо более архаичен и ароматен, нежели его русский перевод. Иногда невольно хочется сравнить перевод с черно-белой фотографией рядом с красочным цветным оригиналом. Тем более что основная — прозаическая — часть книги удачно передает эту угловато-озорную манеру выражения чувств и мыслей наших далеких предков.

Как бы то ни было, книга Эно Рауда «Калевипоэг» дает первое представление об эстонском народном эпосе — произведении, которое оказало плодотворное действие на развитие эстонского народа, его самосознания и всей национальной культуры.

Из эпоса, созданного четыре поколения тому назад, черпают новые, порой неожиданные идеи для своих книг эстонские писатели и в наши дни.

Яан Кросс

¹ Рунический стих — стихи силлабического строения без рифм, с одинаковым числом слогов. Отличается богатством аллитераций, метафор, гипербола. Складываются руны и исполняются под аккомпанемент струнного инструмента — кáнтеле (кáннеля).

ЗАПЕВ

Дай мне кáннель, Ванемуйне!¹
Песнь в моем уме созрела.
О старинных поколениях
Повесть дать хочу я миру.

Громче, голоса живые,
Пойте в недрах сокровенных,
В золотых глубинах сердца —
О прекрасных днях бывшего,
О делах времен минувших!

¹ В а н е м у й н е — легендарный певец, который учил деревья, животных и людей петь песни и играть на каннеле.

ГОРНО-ОБРАЗОВАНИЕ

Областная юношеская
библиотека
620037, г. Свердловск
ул. Советская, 7/4

63873

КАЛЕВ И ЛИНДА

В северном краю, на опушке зеленой рощи Тáары¹, стоял на утесе дом Кáлевитян. Подрастали в том доме три сына. Когда они возмужали, покинули все трое отчий дом и разбрелись по белу свету. Один сын укатил в Русь и сделался купцом. Другой отправился в Тúрию² и стал отважным воином. Третий — Кáлев — сел верхом на морского орла и полетел через моря и земли к берегу Вíру³. Там он основал державу и стал ее первым правителем.

В землях Ляэне жила одиноко молодая вдова. Как-то утром погнала она скотину на выгон — и что же она нашла на тропке?

Куточку нашла рябую,
Близ нее яйцо тетерки
И живого вороненка.

Вдова подхватила курицу под мышку, яйцо тетерки спрятала за пазуху, а вороненка завернула в передник. Дома она положила яйцо в корзину с шерстью, курицу усадила сверху. Вороненка же кинула за сундук, в кошачий угол.

¹ Т á а р а — бог древних эстонцев.

² Т ú р и я — название Норвегии в эстонских народных преданиях.

³ В í р у — древняя земля Эстонии.

Когда вдова пошла взглянуть на свою находку, она увидела, что курочка обратилась в красивую девушку Салме, а яйцо тетерки — в другую дочку, Линду. Вороненок же стал девушкой-холопкой.

Подошло время, и стали к Салме ездить сваты. Приехал бледнолицый Месяц, и приехал светлоокий Солнце. Но Салме обоим отказала. Приехал свататься третий жених — Звезда. Ему она дала согласие. Невесту одели в свадебный наряд и созвали гостей на веселый пир. Звезда и Салме стали праздновать свадьбу.

На шум пира снова съехались сваты, теперь уже звать в жены Линду. Снова приехал Месяц, но Линда отказала высокому гостю:

— Нет, я — золото — женою
Месяцу быть не желаю!
Серебро я, выйти замуж
Не хочу за князя ночи!
Шесть он служб несет бессменно
Да других хлопот двенадцать.
Иногда встает он рано,
Иногда о полдень встанет,
То и вовсе пропадает,
Бросив волость без надзора.

Месяц, грустный, отправился восвояси. Снова явился Солнце попытать удачи. Но Линда ответила ему:

— Золото нейдет за Солнце,
Серебро — за князя полдня!
Солнце в гневе вред приносит:
На полях ячмень загубит,
Истребит посев овсяный,
Выжжет в засуху пшеницу...
Летом светит долго-долго,
А зимой и не проглянет!

Солнце, сердито пыхтя, ушел несолоно хлебавши. Тут въехал в ворота третий жених — Водяной Поток. Но Линда ответила ему:

— Золото нейдет за Воду!
Серебро — не ровня волнам!
Воды яростны в раскате,
Волны грозны при паденье,
Реки быстрые безумны!

И Водяному Потoku пришлось повернуть обратно. Не посчастливилось ни Ветру, ни королевичу из Кунгла¹.

Тут шестой жених явился,
Шумом пира привлеченный,
Калев, сильный муж, приехал —

¹ К у н г л а — богатая сказочная страна счастья.

О пятидесяти конях,
При шестидесяти слугах,
Бравый, на коне горячем.

Как только глянула на него Линда, так воскликнула:

— Этот витязь мне по нраву,
За него я выйду замуж.

Калева повели в горницу, усадили за богатый стол, угостили свадебным караваем, напоили хмельным медом.

Но Калев молвил:

— Не хочу я есть, не хочу я пить, вы ко мне ведите Линду.

Линда услышала слова Калева и крикнула из амбара:

— Слушай, мой жених прекрасный,
Дал ты вырасти мне время,
Дай мне время нарядиться!

Наконец Линду нарядили в свадебное платье и привели на пир. Она была так прекрасна, что сама вдова не узнала ее и спросила:

— Кто ты — месяц, или солнце,
Или дочь зари румяной?

Линда молвила в ответ:

— Я не месяц, и не солнце,
И не дочь зари румяной.
Выросла я в вашем доме
Из яйца лесной тетерки.

Созвали Калев с Линдой полный дом гостей и стали праздновать свадьбу. Долго гости гуляли-веселились, пока Звезда не собрался в обратный путь. Он попрощался с хозяевами и увез свою Салме в такие дали, откуда ветер лишь в ответ повеет, брызнет дождевой слезой.

Калев и Линда еще долго пировали, но пришло время и им собираться в путь. Они простились с матушкой-вдовой, сели в сани и укатили в вотчину Калева.

Долгие годы Калев жил счастливо со своей Линдой и правил страной. Но как-то почувствовал он, что близится его смертный час, позвал он к себе Линду и сказал:

— После моей смерти народится у тебя последний сын. Мои глаза уж не увидят его. Будет он подобен своему отцу. Когда он возмужает, пусть кинет жребий со своими братьями, кому быть правителем и народным заступником. Вотчина должна остаться неделимой, под единой рукой, — только тогда она будет сильна и непобедима.

Сказав это, Калев слег и больше не встал со своего ложа. Семь дней и семь ночей оплакивала Линда смерть своего дорогого мужа, но не

иссякали ее слезы, и не свалился тяжкий груз с сердца. Она сама выкопала могилу и уложила мужа вровень с зеленой муравой, а на нее натаскала много каменных глыб, чтобы могилу Калева заметили и грядущие поколения. Сейчас это место зовется холмом Тоомпеа¹. Когда Линда тащила тяжелый камень на могилу, обессилела, бедняжка, и выронила его. Она уселась на камень и безутешно заплакала. Из тех вдовьих слез образовалось озеро Юлемисте. А камень, на котором она сидела и плакала, виден и поныне на берегу того озера.

Родился у нее в утешение сын, на диво крепкий и сильный. Два месяца он ревел ревом с утра до вечера и с вечера до утра, а потом разорвал пеленки, разломал ободья люльки и вылез на пол. На третий месяц он уже разгуливал по горнице.

Рос и мужал младший сын Калева. Когда он немного подрос, то, играя в бабки, вместо биты бросал валуны, а плиты известняка швырял в море. Он играючи вырывал с корнем молодые ели. Видать по всему, силой он пошел в отца.

После смерти Калева к Линде, богатой вдове, стали ездить сваты. Но не пошла она ни за одного из женихов, всех отослала обратно. Был среди них и Туслар — финский колдун ветров. Когда Линда отвергла и этого жениха, он погрозился, что отомстит ей за отказ.

— Что мне Туслар — знахарь ветра?
Что угрозы его бояться?
Три в гнезде моем орленка
Крепкокловых вырастают.
Три с железными когтями
Поднялись орла могучих.
Защитят они вдовицу,
От напасти мать укроют!

Шли год за годом, и сваты перестали досаждать Линде.

¹ Тóмпeа (Вышгород) — наиболее древняя часть Таллинна, расположенная на плитняковом холме.

СЫНОВЬЯ КАЛЕВА НА ОХОТЕ ПОХИЩЕНИЕ ЛИНДЫ

Как-то Калевовы дети
Вышли из дому все трое
Позабавиться охотой.
Были с братьями собаки:
Ирми, Арми, Мустукене.
В сосняке густом и темном
Псы учуяли медведя...
Вот и сам медоволапый!
Гонит Ирми, ловит Арми,
Валит наземь Мустукене!
Три собаки взяли зверя.

Младший брат связал медведю ноги, взвалил тушу на плечи, и братья зашагали дальше. Еще они поймали лося, дикого быка, сняли шкуру с дюжины волков, лисиц и зайцев. А потом все трое зашагали к дому. Вышли они в густой ельник. Тут старший затянул песню. Второму сыну приглянулся березняк, и он запел там.

Младший Калев, сын могучий,
Выбрал Таары лес дубовый,
Сел, как в дедовских палатах,
Под ветвистым вещим дубом.

Там пустил он песню в небо.
Так взвилась она высоко,
Так широко раскатилась,
Что на зов слетелись птицы:
Птицы умные в березник,
Вещие — в дубняк столетний.
Песней он своей заставил
Куковать в ветвях кукушек,
Горлиц — ворковать под кровлей,
Соловья он песней вызвал
Ликовать в ночи и плакать.
Пел он так, что ширь морская
Закипела, взволновалась,
Скалы грянули отгулом,
Бушевала чаща леса,
Небосвод высокий слушал.

А тем временем финский колдун ветра Туслар плыл на своем челне к дому Калевитян. Притаившись за утесом, хитрый жених высмотрел, что сыновья ушли из дому. У выгона он вытащил челн на берег и упрятал его в укромном месте, близ могилы Калева. Сам же, словно кошка, прокрался в ворота, шагнул через двор и ворвался в горницу.

Линда сидела у очага и готовила сыновьям пищу. Она до того напугалась, что не смогла и рукой пошевелить. Туслар схватил вдову и силой потащил ее к своему челну. Линда стала вырываться, пустила в ход кулаки и зубы, но Туслар знал колдовские слова, которые отнимали силу.

Линда стала звать на помощь, но Туслар снова опутал ее ведовскими речами. Вопли вдовы улетали с ветром и тонули в морских волнах. Никто не услышал ее крика.

Тут увидел беду Линды бог Уку и решил вызволить ее из когтей разбойника. Туслар тем временем вышел на взгорье Иру и направился к морю. Вдруг грянул гром, и Туслар упал без памяти, а Линда превратилась в валун.

Когда Туслар очнулся, он нигде не нашел Линды. Пришлось ему воротиться домой.

Сыновья Калева тем временем держали путь к дому. Уже издали они приглядывались, не вьется ли дымок над родным очагом. Но ничего не заметили.

Вошли они во двор, ступили на родной порог и увидели, что матери нет дома.

Младший сын молвил:

— Неладное дело. Ворота распахнуты настежь, двери горницы раскрыты, и чужие следы на траве. Видать, беда стряслась.

Сыновья все вместе стали кликать мать:

— Где ты, матушка? Откликнись!
Отзовись нам, золотая!
Ты пропой нам песню, птичка!
Голосок подай, тетерка!

Но не слышно было голоса матушки.

Лишь гулко отозвались скалы да откликнулся широкий луг.

Кликнули сыновья в другой и третий раз. Но голос подал лишь ветер, да пропели в ответ только волны. Пошли сыновья искать следы своей матушки. Старший сын пошел на луг широкий, средний — на выгон, а младший вышел прямо на берег моря. Не заметили тропки вора ни старший, ни средний сын. Младший же сразу распознал, что Линду выкрал Туслар. Стали сыновья думать-гадать, как спасти матушку из когтей злодея. Старший сын молвил:

— Поедим хлеба да ляжем почивать. Может, сон укажет, где искать следы матушки.

Средний сын молвил:

— Может, во сне покажет нам Уку, как вызволить нашу курочку родную из когтей злого ястреба.

Отправились оба брата почивать. А младший подумал:

«Ты сегодняшнего дела
Не откладывай на завтра!
Каждый день свой труд имеет,
Каждый час свою заботу!
Потому, коль ты назвался
Рыбаком прилежным счастья,
Не теряй часов бесценных,
Не промедли ни мгновенья.
Счастье быстро — не догонишь!»

Пригорюнившись, пошел он на отцовскую могилу, чтобы развеять свою грусть. Отец из могилы спросил:

— Кто ступает по могиле,
Ворошит песок над гробом?
Мне в глаза летят песчинки,
Лоб мне камешки щекочут.

Сын ответил:

— Это — младший твой сыночек,
Он ступает по могиле,
Ворошит песок над гробом.
Ты проснись, отец любимый,
Встань, родимый, из могилы!
Покажи своим сиротам
К милой матушке дорогу!

Голос отца ответил из-под земли: — Не буди меня, сыночек!
Не могу я встать из гроба,
Придавил мне тело камень,
Налегла скала на плечи,
Курослеп растет сквозь брови,
Васильки цветут в глазницах,
Вместо щек цветы алеют.
Пусть тебя научит ветер,
Вразумит текущий воздух,
Звезды путь тебе укажут.

Младший сын поспешил на крутой берег моря взглянуть, не оставил ли разбойник после себя какой след. Но не заметил он ничего. Только волны били о берег да в вышине мерцали холодные звезды.

КАЛЕВИПОЭГ И ДЕВУШКА-ОСТРОВИТЯНКА МОГУЧИЙ ДУБ

Долго глядел младший брат в морскую даль, но так ничего и не заметил. Прыгнул он в волны и поплыл к финским берегам, чтобы выволить из плена матушку и расправиться с Тусларом.

Калев-сын рукой могучей
Рассекал морские волны.
В люльке бурных вод качаясь,
На хребте валов кипящих
Удалой певец катился
К берегам скалистым финнов,
К краю моря полуночи.

Уж наступила полночь, когда вдали показался небольшой остров. Калевипоэг хотел немного отдохнуть и подплыл к острову. Он присел на замшелый камень, расправил утомленное тело и сомкнул усталые веки. Но не успела его охватить дрема, как раздался девичий голос.

Калевипоэг глянул по сторонам, нет ли самой певуньи. И тут он увидел вдали у костра прекрасную златокудрую девушку, которая пела. Это девушка-островитянка стерегла холстины, разостланные для выделки на траве. Сын Калева ответил ей песней, и девушка пришла взглянуть, не финский ли это родич или сват из Виру.

Разговорились между собой Калевипоэг и девушка да и влюбились друг в друга. Тут проснулся старец острова и пришел взглянуть, кто ему ночью спать не дает. Сын Калева спросил у старца, не проплывал ли вечером мимо острова Туслар. Но тот ответил, что давненько не видал его.

Старец же захотел узнать, откуда гость путь держит и кто таков.

— Я последний сын могучего мужа Калева и вдовы Линды,— гордо ответил Калевипоэг.

Девушка, услышав про его высокое происхождение, так перепугалась, что ненароком оступилась и упала в море.

Погребла волна голубку,
Деточку волна покрыла.
Шумная волна ночная
Лапушку похоронила.

Отец стал звать на помощь, а Калевипоэг бросился в пучину, чтобы спасти девушку. Но не отпустили ее волны. Простился Калев-сын со старцем и поплыл дальше к финским берегам, чтобы вызволить из плена свою матушку.

На крик старца прибежала старуха мать — узнать, что за беда. А когда узнала, сильно опечалилась.

Взяла она длинные грабли и стала прочесывать море, а старик вынес новый невод и стал в пучине ловить дочку. Но не нашла своей доченьки старуха, не нашел и старик. А нашли они в море старый дуб и перетащили его на выгон. А еще нашли они яйцо орлицы и железный шлем. Яйцо положили в шлем и отнесли в горницу. Потом они выловили рыбу и серебряный чан и унесли в погреб.

Снова стали старик со старухой грести дно морское, но не нашли своей дочки, а только слышали ее пенье:

— Не горюй, отец мой милый!
Не тоскуй, моя родная!
Под водой нашла я хату,
Тихий кров на дне глубоком,
Горенку в морской пещере.

Опечаленные старик со старухой воротились домой. В память своей ненаглядной доченьки посадили они дуб у качелей, на которых она любила качаться в вечерний час. И наказали:

— Ты расти, дубок, повыше,
Осени наш двор ветвями,
Сучья разбросай по тучам!

Посадили они дубок, и старуха мать вернулась в горницу взглянуть на яйцо орлицы. Вытащила она его из железного шлема и положила на солнцепек согреться. Из яйца вылупился орленок. Старуха заперла его в горнице, но он вырвался и улетел далеко-далеко.

Старик пошел в погреб, где плавала в серебряном чане рыбка, и запричитал:

— И у нас была отрада —
Наша ягодка лесная.
Свет зари вечерней нашей,
Наша утренняя зорька,
Наше солнце золотое!
Яблочко упало в море,
Ягодка в волнах пропала.
Яблочко я звал из моря,
Ягодку на дне искал я.
Что колен моих коснулось?
Плавником коснулась рыба.
Что ж из этой рыбы станет?

А рыба в ответ молвила:

— Отпустите рыбу в море,
Поиграть в волнах пустите!

Старик отпустил рыбу в морские волны, а сам пошел взглянуть на дуб. И видит он: дуб дорос до неба и ветвями разбрасывает облака.

Не оставалось старику ничего иного, как идти к мудрецу за советом, кто бы срубил этот могучий дуб.

Старуха же пошла на сенокос. И что же она нашла под сеном? А нашла она орла ручного. Она снова отнесла его в горницу и посадила на привязь.

Что было под крылом орлиным? А там оказался мужичок в две пяди ростом, с острым топорком под мышкой.

А дуб тем временем рос да рос, ветви пронзили облака, и верхушка дотянулась до солнца. Огромное дерево заслонило солнце, луну и даже звезды.

Старик исходил тридевять земель, но так никого и не нашел, кто бы срубил ему этот дуб.

Все силачи отвечали:

— Дуб сильнее человека.

Что ему секиры наши!

Что ему топор тяжелый!

Старик, опечаленный, воротился домой и поведал о своей беде старухе. Она повела мужа в горницу и показала ему мужичка с топором, который был под крылом орла.

— Хочешь дуб срубить? — спросил старик у мужичка.

— Развяжи мои веревки, тогда и столкнемся, — ответил мужичок.

Освободили мужичка и посулили ему в уплату серебряный чан.

Мужичок вышел во двор, подошел к дубу и вдруг стал на глазах расти: вырос на локоть и на два, вырос еще на несколько саженей.

Принялся он рубить дуб. День рубил, два рубил, рубил и третий. Тут дуб зашатался и с шумом упал.

Что ж построили из дуба?

Из комля был мост построен,
Перекинулся над морем:

Мост один — на берег Виру,
А другой — на финский берег.

Из ствола того срубили

Много кораблей богатых,

Из ветвей — морские лодки,

На ладьи пошли сучочки,

Щепки — на ребячьи лодки.

КАЛЕВИПОЭГ В СУОМИ

А теперь оглянемся немного назад и посмотрим, что стало с Калевипоэгом.

Мощной рукой рассекая волны, богатырь неустомимо плыл к финским берегам. Когда заря окрасила в багрянец море, вдали показался скалистый берег Суоми. Калевипоэг вышел из волн и присел отдохнуть на каменную глыбу. Кругом не видно было ни души. Утренний покой окутывал землю и море. Только певчие птицы приветствовали солнце: жаворонок звенел высоко в небе да кукушки куковали в ельнике. Не было никаких следов Туслара, кроме челна, который он вытащил на берег и приковал цепью к утесу. Калевипоэг, утомленный тяжким путешествием, решил немного подремать.

Но так свалила его усталость, что он проспал целый день, целую ночь, да еще часть другого дня. Когда он очнулся, то не стал мешкать — тут же отправился в путь. Зашагал он по горам и долам, по лугам и равнинам. Но о Тусларе — ни слуху ни духу. Солнце так припекало, что у богатыря спина дымилась. Но он упорно шагал к северу.

Поднялся Калевипоэг на крутую гору и огляделся вокруг. Тут он и увидел в зеленой долине на опушке рощи владенье знахаря ветра. Калевипоэг во весь дух побежал вниз с горы и направился к долине. Остановился он у ворот дома, заглянул во двор и увидел, что Туслар спит.

Недалеко от дома шумела пышная дубрава. Богатырь направился к ней и вырвал с корнем самый могучий дуб. Он очистил ствол от ветвей, получилась крепкая дубинка — в самый раз, чтобы отдубасить Туслара. С могучим оружием в руках он снова направился к дому злодея.

От шагов богатыря сотрясалась земля, дрожали горы и гудели скалы. Туслар, очнувшись от сна, подумал, что это грохочет Гром, разъезжая по небу в своей железной колеснице. Но тут он увидел, что во двор входит Калевипоэг.

Туслар не успел спрятаться, он выхватил из-за пазухи пригоршню перьев, подул — закружились перья в воздухе. Стал он нашептывать колдовские слова, которые превратили перья в солдат. И напали они на Калевипоэга, кто пеший, кто конный. Облепили со всех сторон, будто комары. Тут Калевипоэг пустил в ход свою дубинку.

Где нечаянно заденет
Калев-сын своей дубиной,
Падают там конь и всадник.
А когда свою дубину
Он на круг летать запустит —
Жизнь там больше не проснется.

Дубинка так разыгралась в руках богатыря, что воины падали как подкошенные. Скоро бой закончился, и последние воины спаслись бегством. Как увидел Туслар гибель своего войска, запросил он у Калевипоэга пощады. Пришлось ему сознаться в своем злодействе и рассказать, как Линда на горе Иру неожиданно исчезла.

Но герой не поверил речам злодея и гневно воскликнул:

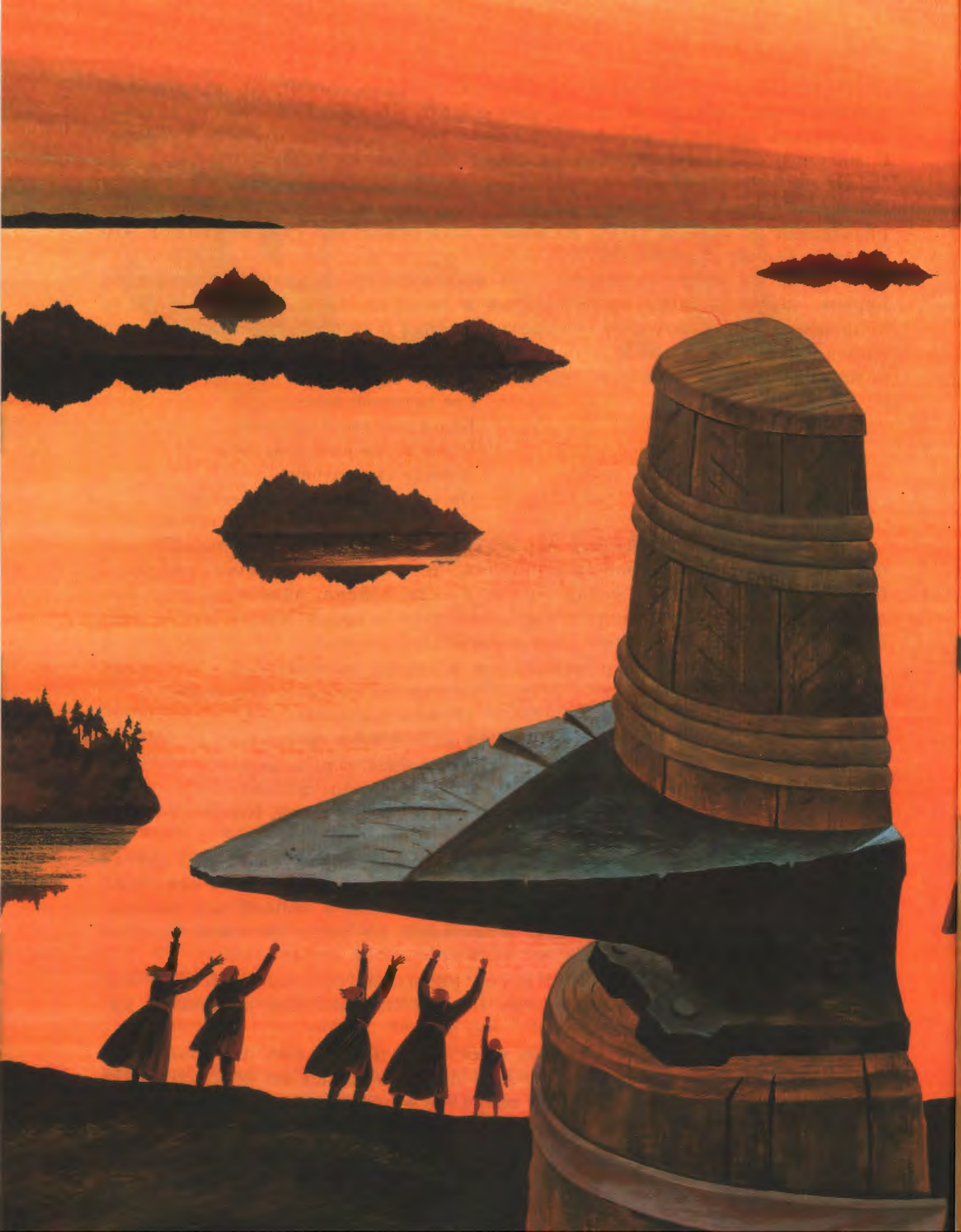
— Зря ты треплешь язычищем
И своею болтовнею
Улестить меня ты хочешь.
Ты отведай, вор, дубины,
Толстой палицы дубовой!

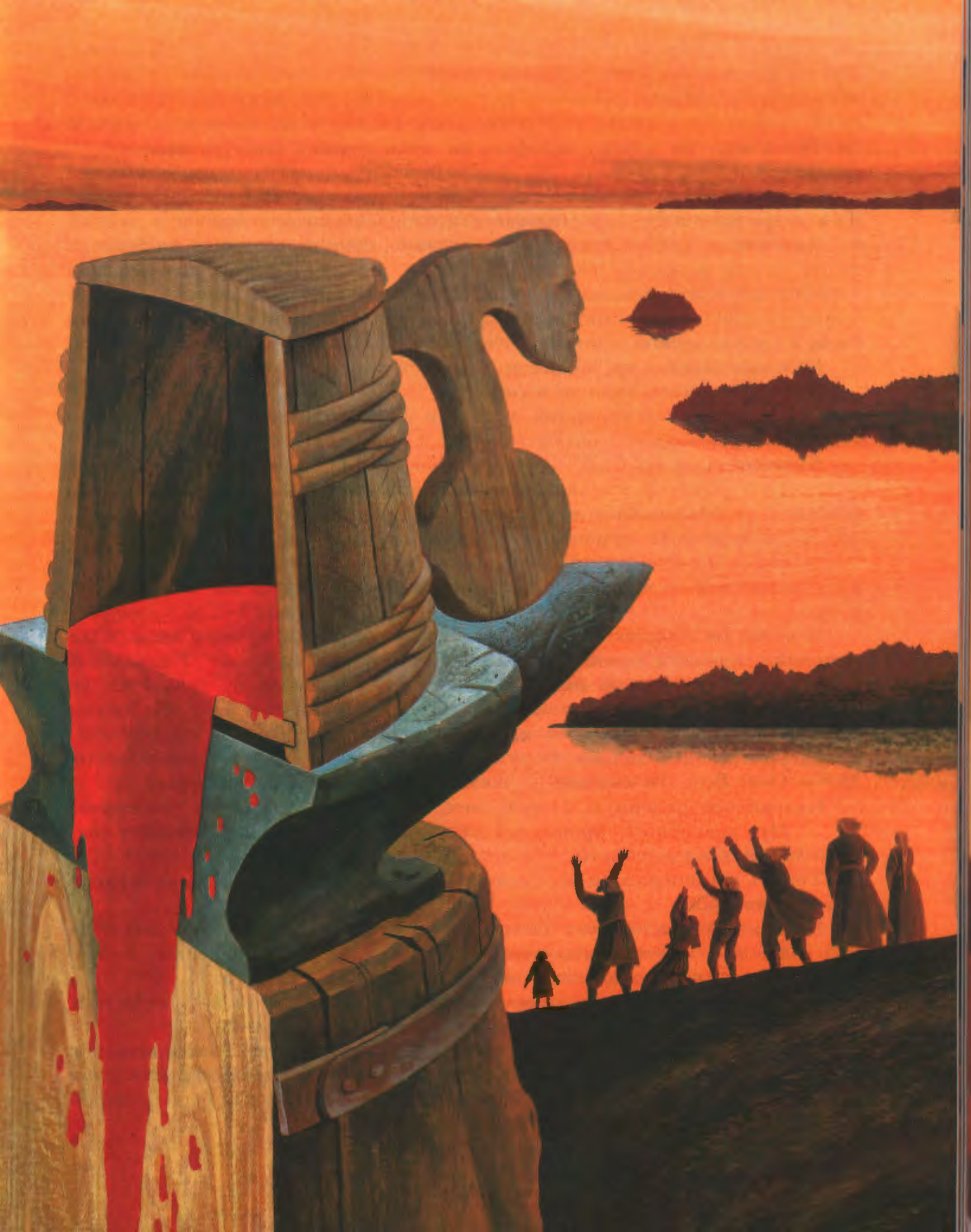
Калевипоэг размахнулся и ударил Туслара меж глаз. Колдун рухнул и забылся мертвым сном.

Богатырь же поспешил на поиски матери. Он подумал, не упрятал ли Туслар Линду в потайном месте, — перевернул вверх дном весь дом. Он обыскал горницу и погреб, вырвал все замки и вышиб все запоры. Он облазил все амбары, чуланы и чердаки, но нигде не нашел следов пропавшей матушки.

Тут его свалила усталость, и сон разогнал грустные мысли — Калевипоэгу привиделось во сне, как Линда, молоденькой девушкой, качается на качелях и поет.

Когда он поутру проснулся и стал разгадывать сон, то понял, что любимой матушки нет в живых. Два дня оплакивал он ее смерть. На третий день Калевипоэг засветло собрался в дорогу и зашагал к берегу.

Тут он вспомнил, что в Суоми живет знаменитый кузнец, и решил обзавестись добрым мечом. Стал он искать дом кузнеца. Несколько дней проплутал в топях и глухих лесах, но так и не набрел на дорогу.

Тут птицы на дереве защебетали: — Ты сверни к закату солнца,

Выйди сумеркам навстречу!

Калевипоэг послушался птиц и выбрался из густого леса на равнину. Там встретила ему хромоногая старушка и указала дорогу.

Калевипоэг зашагал, куда было сказано, пока до его ушей не донесся вздох мехов и грохот тяжелых молотов. Вдали, посреди долины, под деревьями расположилась кузница. Знаменитый кузнец ковал со своими тремя сыновьями огромный меч. Мужчины были черны от сажи и так били по раскаленному острию, что оно повизгивало под ударами молота.

Калевипоэг стал на дороге и приветствовал работников.

Финский кузнец молвил в ответ:

— Приветливый странник принят в каждом доме, и всюду для него найдется кров.

Калевипоэг сказал:

— Послушай-ка, славный мастер! Есть ли у тебя на продажу меч, который не обламывается в руке? Дай-ка испробовать товар на прочность и проверить лезвие.

— Ну что ж,— ответил кузнец.— Коли глаза смотрят зорко, рука идет резво и разум смекает быстро, не будет убытка ни в купле, ни в продаже.

И велел он младшему сыну принести из горницы лучшие мечи. Сын исполнил приказ и принес целую связку оружия на пробу. Калевипоэг измерил длину меча и испытал силу острия. Затем он покрутил со свистом меч над головой и обрушил его на каменную глыбу. Из скалы метнулся огонь и брызнули искры, а клинок рассыпался на осколки, и они разлетелись далеко. В руках у богатыря осталась одна рукоять.

— Ого! Вот это силища! — воскликнул с изумлением кузнец.

Калевипоэг разбил и второй меч, и третий, ударив их о камень.

— Ну, довольно,— проворчал старик кузнец.— Жалко дорогое железо тратить на потеху.

Теперь он послал за мечами среднего сына, и тот принес охапку оружия на пробу.

Калевипоэг взял в руки самый крепкий меч, покрутил его два раза над головой и обрушил на наковальню. Меч остался невредим, только острие вошло в наковальню и завернулось вдвое.

— Постой-ка, братец,— сказал финский кузнец.— Если у тебя вдоволь золота в кармане, найдется для тебя достойный меч.

И вынесли Калевипоэгу из потайной горницы из-за семи затворов и девяти засовов самый мощный меч. Его велел выковать для себя старый Калев, да скончался раньше, чем меч был готов. Он был сплавлен

из семи сортов железа. Кузнец вместе с сыновьями ковал и точил его семь лет, семь заклятий произнес над ним и в семи водах закалил его. В уплату кузнец потребовал зерна, скота, денег и прочего добра.

Калевипоэг взял драгоценный меч в руки и покрутил два раза над головой. Раздался такой свист и вой, будто прошел ураган. Богатырь снова обрушил меч на наковальню. Стальная наковальня раскололась надвое, а на мече не осталось ни отметинки, ни щербинки.

— Вот этот меч создан для могучей руки! — весело воскликнул Калевипоэг.

Не торгуясь, пообещал он хорошую плату за меч и позвал кузнеца в Виру за выкупом. Но знаменитый кузнец ответил:

— Честным ни к чему чужое,
Долг они охотно платят.
Пусть везут суда из Харьу¹,
Пусть челны везут из Виру
Честный долг твой в нашу землю.

В честь гостя учинили веселый пир. Семь дней молчали молот с наковальней, семь дней пировал со своими сыновьями кузнец. Но за праздничным столом вспыхнула среди мужчин ссора. Калевипоэг во хмелю рассказал про девушку-островитянку, и из-за этого вышла у них перебранка со старшим братом. Слово за слово — и никто не успел опомниться, как Калевипоэг выхватил меч из ножен и в ярости отрубил старшему брату голову.

Кузнец в гневе воскликнул:

— Детушки, хватайте клещи,
Молоты берите в руки,
Искрошите вы убийцу,
Кровь за кровь ему воздайте,
Икупите кровь родную!

Сыновья мигом кинулись исполнять приказ отца. Но Калевипоэг встал посреди комнаты и, размахивая над головой могучим мечом, крикнул:

— Подходи, кому жизнь не мила!

Кузнец отозвал своих сыновей подальше от разгневанного Калевипоэга и стал наговаривать заклинания:

— Заклинаю — да свершится:
Пусть убьет тебя оружие,
Умертвит клинок заветный!
Да погибнешь ненароком
От меча, тот меч поднявший,
Кровь проливший — от оружия!

Калевипоэг быстрым шагом вышел из дома кузнеца, пересек выгон и, усталый, прилег отдохнуть на пригорке.

¹ Х а р ь ю — древняя земля Эстонии.

КАЛЕВИПОЭГ СТАНОВИТСЯ ПРАВИТЕЛЕМ

Как только Калевипоэг очнулся от сна, он пустился в обратный путь. Через несколько дней вышел он к берегу моря, взял лодку Туслара и поплыл к родным берегам.

Ветер подгонял кораблик,
Волны лодочку толкали,
Легкий челн катили к Виру.
Воду резало кормило
Под его рукой могучей,
Чтобы прямо мчалась лодка,
Чтоб с дороги не свернула.

Уж настала ночь, когда Калевипоэг на своей лодке подплыл к острову. Вдруг из волн донеслось пение девушки-островитянки. Она грустно попрекала его за то, что он пролил кровь безвинного человека.

Помрачнел от этой песни Калевипоэг и поплыл дальше. Солнце уже вставало, когда он добрался до берега Виру. Богатырь привязал лодку и направился к дому.

С горы Иру ветер донес до Калевипоэга песню, которую распевал прекрасный голос:

— Кривоклювый мой орленок,
Для чего же хищным когтем
Кровь безвинную ты пролил,
Растерзал покой девичий?

И двойной тот долг кровавый
С той поры гнетет орленка.
Берегись же, мой крылатый,
Берегись меча стального:
Жаждет кровь ответной крови!
Большого сказать не может
Превратившаяся в камень.

Тут, наконец, Калевипоэг понял, какая беда приключилась с матушкой. Зашагал он к родному дому; вскоре послышался лай собак, братья вышли за ворота. Посыпались расспросы.

На закате другого дня собрались все три сына и стали рассказывать, где были да что видели. Старший и средний исходили тоже немало земель, но о матушке — ни слуху ни духу. Младший сын поведал о том, как он отомстил Туслару и купил дорогой меч. Но про смерть сына кузнеца, жалобу девушки-островитянки и песню Линды на горе Иру он не обмолвился.

Тут старший сын сказал:

— Нет на нас больше родительского благословения. Теперь остается нам исполнить последнее отцово повеление: кинуть жребий, кому из нас троих быть правителем.

Порешили братья кинуть жребий на другой же день и передать всю власть победителю.

Как стемнело, отправился младший брат на отцову могилу за советом да помощью.

И старый Калев утешил сына:

— Не печалься, мой сыночек,
Ты не плачь, мой самый младший!
Тень отца следит из гроба
За сыновним тихим шагом.
Что нечаянно содеял,
Искупить ты постарайся!

Поутру братья еще до рассвета отправились на поиски подходящего места, где кинуть жребий. Могучим шагом они шли на юг и к вечеру оказались перед воротами незнакомого хутора. Хозяин с хозяйкой приняли их за женихов и позвали в горницу. Тут вышли из дома хозяйские дочки и стали так плясать, что золотые ожерелья звенели да шелковые ленты развевались по ветру.

Но младший сын молвил:

— Не свататься мы пришли. Другие дороги нас ждут и другие заботы.

Зашагали братья дальше и на третий день вышли к берегам красивого озера.

— Вот тут и кинем жребий, лучшего места не сыщешь,— молвил старший брат.— Увидим, кому из троих суждено быть правителем.

Каждый подыскал себе подходящий камень, и братья приготовились к состязанию. Тот, чей камень полетит дальше всех, наследует вотчину старого Калева, станет правителем и заступником народным.

— Я самый старший, мой долг попытаться счастья первым,— молвил старший брат.

Покрутил он камень в руках, и тот со свистом полетел в небо. Камень-птица улетел к окраинам небесным, а затем ухнул в озеро. Вода с шумом поднялась, а камень лег на дно.

— Старший брат положил начало, теперь мой черед,— молвил средний брат и бросил свой камень в небо.

Камень со свистом летел все выше и выше к солнцу, а потом стал падать и рухнул на другом берегу озера, на самой границе воды и суши.

Настал черед младшего брата. Калевипоэг вспомнил, как родная матушка ласкала-обнимала его, и стал пытаться счастья.

...Взял он камень,
Валунок в полет пустил он.
Взмыл-взметнулся камень-птица,
Раскрутился он со свистом,
С шумом вырвался на волю.
Зоркий глаз его направил,
Сильная рука метнула.

Камень младшего брата не раскидал облаков и не заслонил солнца — он просвистел над широким озером и упал на сушу.

Сыновья Калева пошли к озеру взглянуть, куда упали все три камня.

Камень старшего из братьев
Тихо спал на дне озерном,
Под покровом волн струистых.
Камень среднего из братьев
Возле берега улегся,
Виден был наполовину:
Половина — под водою.
Камень младшего из братьев —
Знак последний состязанья,—
Он один лежал на суше,
Он покоился на травке...

Так младший сын наследовал власть и стал правителем. Старшие братья наставляли его:

— Будь ты счастлив, братец младший!
Будь ты счастлив, край любимый,
Где мужали мы на воле,
Как дубы вздымались к небу!

Отправились старшие братья на чужбину искать счастья, а младший остался править страной.

Работы было непочатый край.

Калевитян сын любимый
Вскинул за плечи лукошко,
Верный меч к бедру привесил,
Привязал оглобли к плугу,
Он гнедого ввел в оглобли,
Впряг он пахотную лошадь,
Стал распахивать болото,
Бороздить сухую землю.
Целину взрезать глубоко.
Новину он плугом поднял,
Новь глухая стала пашней,
Выгоном и сенокосом.

Богатырь пахал несколько дней подряд, пока жара не сморила его и коня. Калевипоэг выпряг коня и стреножил его, а сам улегся отдохнуть и тут же забылся глубоким сном.

День был знойный, и оводы стали донимать коня. Он уходил все дальше к опушке леса, чтобы там постоять в тени. А в том лесу водились волки, и они целой стаей напали на коня. Путы крепко держали его, поэтому, как ни бил он серых и передними и задними копытами, звери растерзали любимого коня Калевипоэга.

Как только богатырь проснулся, он сразу понял, что конь его стал добычей волков. Гнев его разгорелся, и он поспешил прямо в чащу, чтобы отомстить хищникам. Меч грозно засвистел, и стая гибла за стаей. Богатырь, наверно, уничтожил бы весь род волчий, если бы не наступила ночь. Калевипоэг спрятал меч в ножны и после кровавого побоища улегся отдыхать.

Но не успел он и глаз сомкнуть, как примчался к нему гонец и воскликнул:

— Славный Калевипоэг! Принес я недобрую весть. Вражьи корабли в наших водах, и воины высматривают наш берег. Видно, наступают лихие времена — война на нас несется. Но что-то приуныли наши воины: тревога гнетет им душу и страх томит сердца.

— Кто из нас пойдет на битву?
Кто отпором будет в брани
Против тех секир железных?
Кто же выстоит в сраженье
Против тех железных копий,

Калевипоэг молвил в ответ:

Против топоров тяжелых,
Против лютых стрел железных?

— Как же ты хулить решился
Наших витязей отважных?
Бейте недруга мечами,
Топорами боевыми!
Храбрый не боится крови!
Если под напором вражьем
Станет гнуться ваша сила,
В битву сам тогда я выйду
В помощь нашему народу.

Велел он гонцу подкрепиться и лечь спать. Наутро тот должен был с известием скакать дальше.

Не успел Калевипоэг сомкнуть веки, как подошел к нему другой странник.

— Видно, не суждено мне отдохнуть,— недовольно проговорил богатырь.— Кабы знал, что княжья доля такая горькая, лучше отправился бы на чужбину.

Но гость, добрый седой старичок, понял его и молвил:

— От того, что я пришел, тебе будет только польза. Я знаю тебя еще с тех времен, когда ты качался в зыбке и резвился на муравушке. А пришел я взглянуть на твою могучую пахоту, потому как без помощи Уку нет у людей удачи ни в одном деле.

— Ты откуда родом и куда путь держишь? — спросил Калевипоэг. Старичок ответил:

— Лучше выслушай весть о веках грядущих. До тех пор пока княжишь ты и охраняешь народ богатырской рукой, на нашей земле будут счастливые дни. Но недолго им быть. Смерть сеет смерть, заклятье финна-кузнеца повисло на твоём мече. Поэтому будь осторожен: как бы твой меч не стал твоим убийцей.

Грустно прозвучали напоследок эти слова, и старичок мгновенно исчез, будто туман на солнце.

Усталый Калевипоэг заснул. Ночные видения заслонили в его памяти предсказания старца — и наутро Калевипоэг уж не помнил про них.

В БОЛОТЕ КИКЕРПЯРА ВОДЯНОЙ КОЛЕЧКО НЕБЕСНОЙ ДЕВЫ

Обитали в одном озере братья-злыдни. Но стало им вдвоем тесно, начались между ними раздоры, и решили они подыскать себе новое место. После длинного путешествия вышли они к болоту Кикерпяра¹. Это место приглянулось им обоим, и они решили там поселиться.

Но вспыхнула новая ссора — каждый хотел стать хозяином болота. Тут злыдни так вцепились друг в друга, что только волосы полетели ключьями во все стороны.

В ту пору проходил мимо Калевипоэг со своим другом Алев-сыном и гонцом-службой. Заметив героя, злыдни прекратили драку и в один голос воскликнули:

— Дорогой Калевипоэг, рассуди нас!

— Скажите сперва, из-за чего ссоритесь? — спросил Калевипоэг.

Старший брат ответил:

— Спор у нас из-за болота, нас поссорила трясина. Мы вместе вышли из дому, топтали тропу рядом. Вместе пришли к болоту, но я стоял ближе к трясине. Значит, это место мое.

— Эта трясина непригодна для жизни — ни человеку, ни скотине, — ответил Калевипоэг. — Поэтому я дарю вам ее в вековечное владение. Старшему земли побольше, младшему — поменьше.

¹ К и к е р п я р а — большое болото на западе Эстонии.

Но злыдни принялись упрашивать:

— Раздели нам трясину сам, братец.

Калевипоэг попросил своего друга Алев-сына, чтобы тот поделил болото, а сам поспешил вершить дела поважней.

Алев-сын со слугой тут же приступил к измерениям на берегу реки. Вдруг кто-то высунул голову из воды и спросил:

— Что вы тут делаете, парни?

Это был злой Водяной. Он жил на дне реки, где у него был богатый хутор. Хоть Алев-сын и струхнул немного, но отважно ответил:

— Я хочу остановить поток и так обуздать реку, чтобы никто не смог ни войти, ни выйти.

— Не делай этого, мил человек,— взмолился Водяной.— Не обуздывай ты воду, я дам тебе огромный выкуп.

— Так и быть,— ответил Алев-сын.— Если ты принесешь мне полную шапку талеров, я не трону реки.

Водяной пообещал на другой же день рано утром принести выкуп, а Алев-сын пригрозил:

— Быка хватают за рога, человека ловят на слове. Смотри же, чтоб ты исполнил свое обещание, не то снова вспыхнет меж нами вражда, а тогда тебе беды не миновать.

Водяной забился снова на дно, а Алев-сын со слугой вырыли ночью глубокую яму — снизу широкую, сверху такую узкую, что шапка едва прикрывала ее. В шапке они сделали дырки, чтобы всыпанные талеры незаметно для Водяного проходили сквозь них.

На другое утро Водяной был с обещанным золотом на месте. Но его талеры не смогли покрыть и дна шапки. Пошел он за деньгами второй раз, пошел в третий; принес несколько подолов серебра и целый воз золота, но так и не смог наполнить шапку.

Иссякло все богатство у Водяного, и сказал он Алев-сыну:

— Может, потерпишь до осени, дружок? Тогда расплачусь с лихвой.

Но Алев-сын ответил:

— Долог путь для пешехода, длинен час для ждущих долга. Исполняй-ка обещанье, принеси полную шапку талеров, а не то свое исполню и обуздаю воду.

Водяной попытался хитростью увести Алев-сына подальше от богатства и сказал:

— Делать нечего, придется мне взять в долг у матушки. Идем со мной, дорогой Алев-сын. Тогда своими глазами увидишь, что нет никакого обмана.

Но Алев-сын разгадал мысли Водяного и послал с ним гонца-слугу. Сам же остался сторожить богатство. Гонiec-слуга с Водяным отправился в неизвестную дорогу. Шли они тайной тропкой и вышли в такие темные места, где еще не ступала нога человека.

На безвестной той дороге,
Где заря не занималась,
Не алел огонь заката,
Там, где солнце днем не греет,
Где не светит ночью месяц,
Звезды путь не указуют.

Постепенно темнота расступилась. Показался богатый хутор, у ворот горели на столбах смоляные площадки. Не успели путники переступить порог, как братья Водяного вышли навстречу гостю и позвали его к столу.

Золотые кувшины, серебряные блюда и разные угощения говорили о богатстве хозяев. Но гонец-слуга не решился отведать хмельного меда и диковинных кушаний, потому что от мисок и ковшов разлетались голубые искры.

Тут братья Водяного залопотали меж собой на своем бесовском наречье — чужому не понять ни слова. Потом они связали гонца-слугу и стали потехи ради перебрасывать его с рук на руки. Бедняга летал, будто сноп соломы, из угла в угол, от стены к стене.

Тут гонец взмолился:

— Полно вам, братцы! Дайте-ка мне вымерить ваши хоромы. Чтобы я смог дома поведать, как высоко я летал у вас.

Братья Водяного опустили парня на пол. Он тут же достал из кармана веревку, которой раньше обмеривал болото, и стал измерять стены покоев. Тут измерил, там измерил, добрался до двери, смерил ширину порога. Шмыгнул за дверь — и пустился наутек. Ни разу он не оглянулся назад, пока не выбрался на свет божий. Но тут он увидел, что Алев-сын вместе с богатством исчез. Ему ничего не оставалось, как отправиться на поиски друга.

Но Водяной во весь дух пустился вслед за ним. Он догнал гонца и стал лукаво подстрекать:

— Как же ты, парень, бросил целый воз богатства? Одному мне не под силу унести такую ношу. Давай начнем торг по новой. Хочешь потягаться силой или посостязаемся в бегах?

— Коли тебе охота, можно как угодно силой померяться, — ответил гонец.

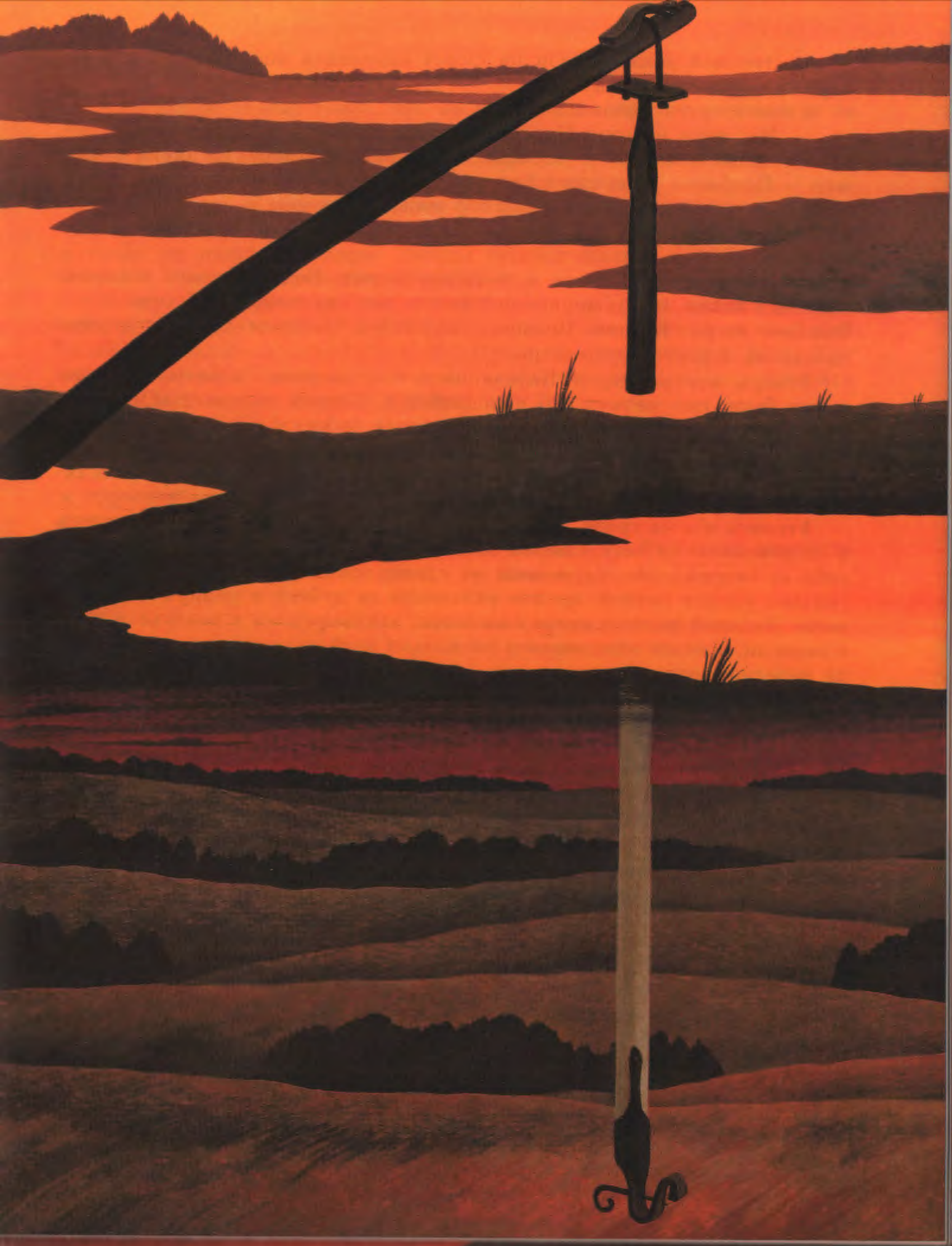
— Пойдем-ка, поищем место.

Отправились они в путь и вскоре увидели гору Нярска¹, которая им обоим показалась подходящим местом. Не успели они взойти на гору, как вышли им навстречу Калевипоэг и Алев-сын. Оказывается, Алев спрятал богатство Водяного в лесу, а потом встретился с Калевипоэгом.

— Что за чудной гость? — спросил Калевипоэг, увидев Водяного.

¹ Гора Нярска находится на берегу озера Вильянди.

— Это мой должник. Он не сумел наполнить шапку золотыми талерами,— ответил Алев-сын.

А гонец-слуга молвил:

— Мы идем на гору Нярска тягаться силой.

— Силач нашелся! — засмеялся Калевипоэг и засунул парня в карман — Подрасти еще, дружок, вот тогда и тягайся. Уж кому впору меряться силой с Водяным, так это только мне.

Отправились они все вместе на гору Нярска и приготовились к игре-забаве.

Сперва приступили они к метанию камня. Водяной долго вставлял камень в петлю, покрутил пращей десять раз над головой и бросил вдаль быстрее ветра. Камень Водяного полетел с мощным свистом и упал далеко на берегу Въртс-озера.

Теперь настал черед Калевипоэга. Он заправил камень в петлю и что было сил метнул его в поднебесье. Камень со свистом полетел вдаль и упал на берегу Чудского озера.

Водяной видит, что в метанье камня он проиграл, и решил померяться силой по-другому. Калевипоэг согласился, и стали они состязаться в перетягивании дубинки.

Уселись оба на траве, крепко уперлись друг другу в ноги и вцепились в здоровенную дубину. Сперва потянул Водяной, да так, что чуть руки себе не оторвал. Но Калевипоэг не сдвинулся ни на волосок. Богатырь сильнее уперся пяткой, крепче ухватился за дубину и рванул что было мочи. Водяной взлетел кверху пятками, закувыркался в воздухе и упал в заросли. Там он отлеживался несколько дней, поглаживая мятые бока да пересчитывая синяки.

Посмеялись все над позором Водяного, и Алев-сын поведал Калевипоэгу, как он обманул того с помощью дырявой шапки.

— Быка хватают за рога, человека ловят на слове,— весело сказал он.— Водяной и поныне должен мне шапку талеров.

Тут Калевипоэг вспомнил, что еще не вернул долг финскому кузнецу. Он попросил Алев-сына, чтобы тот поплыл в Финляндию и уплатил что положено.

Алев-сын поспешил исполнить приказ, а Калевипоэг сел отдохнуть под кустом и задумался над судьбой народа. Слухи о войне опечалили его. Богатырь надумал раздобыть тесу за Чудским озером и построить на родной земле могучие города, в которых народ нашел бы защиту от врага.

Тут Калевипоэг опустил руку в карман и нащупал гонца-слугу. Только теперь он вспомнил о нем. Богатырь вытащил парня из кармана и заговорил с ним.

— Как ты отважился, недоросток, с Водяным тягаться? — спросил Калевипоэг.

Тот ему ответил:

— Я бы провел его хитростью.

Калевипоэг сказал гонцу, что на следующее утро он отправится за Чудское озеро.

— А ты оставайся тут — будешь дорогу указывать. Как придут из Виру новые вести про войну, шли за мной гонцов.

Побеседовав и подкрепясь, они улеглись на землю отдыхать. Ночь опустилась на леса и поля, замолкли птицы. Лишь кузнечики стрекотали в траве да пищали комары. Звезды перемигивались в небе, и месяц взирал с высоты на усталых путников.

Прекрасная Небесная Дева, златокудрая дочь Грома, реяла-кружила, пока не залетела в густой лес. Гуляя по лесу, она набрела на глубокий колодец и захотела испить водицы. Принялась она черпать воду. Тут заметил ее сын Лешего и примчался, чтобы помочь. Дева перепугалась и уронила с пальца колечко в воду.

Небесная Дева жалобно запричитала, плач ее услышал Калевипоэг. Богатырь поспешил на помощь и прыгнул за кольцом на дно колодца.

На ту пору оказались там бесы. Они прикатали тяжелый жернов и сбросили на голову Калевипоэгу. А сами подумали: «Уж он-то пристукнет богатыря».

Спустя некоторое время Калевипоэг выбрался из колодца, повертел жернов в руках и спросил:

— Дочь пленительная Грома,
Сизокрылая синичка,
Уж не это ли твой перстень,
Что упал на дно колодца,
С пальца в воду укатился?
Долго я копался в тине,
Ничего там не нащупал,
Кроме этого колечка!

Так и не нашла Небесная Дева своего колечка.

ПОХИЩЕНИЕ МЕЧА БОРЬБА С БЕСАМИ ДОЛГИЙ СОН

На другое утро чуть свет отправился Калевипоэг за Чудское озеро. Во Пскове купил он гору теса для постройки городов и зашагал в обратный путь.

Вышел он к Чудскому озеру, огляделся вокруг, нет ли лодки или ладьи, но ничего не приметил. Заправил он полы кафтана за пояс и двинулся напрямик по волнам к родному берегу.

Но в густой чаще спрятался чудской бес, который следил за каждым шагом Калевипоэга. Он был страшилище: весь оброс шерстью, с кошачьей пастью, маленькие, в парше, свинячьи глазки зло прищурены. Бес знал разные заклинания. Вот и теперь он заговорил волны: они вздымались и грозно пенились. Но не удалось бесу сбить Калевипоэга с пути. Тот только посмеялся над его уловками и вскоре вышел к родным берегам.

Выхватил он из ножен меч, чтобы наказать смутьяна, но тот вмиг спрятался.

Калевипоэг с дороги сильно устал, поэтому не стал расправляться с бесом. Он нагреб на берегу мягкого песка, отнес в сторону и насыпал себе под бок. Потом он немного подкрепился, снял меч с пояса и положил возле себя, чтобы в случае опасности был под рукой. Теперь он мог спо-

койно растянуться на песчаном ложе. Вскоре леса и луга огласились богатырским храпом.

Чудской бес, который, как рак, отсиживался в норе, услышал шумное дыхание богатыря. На цыпочках он подкрался и заметил рядом с ним меч. Видя, что богатырь забылся глубоким сном, он захотел тайком выкрасть оружие, только не хватило силенок. Не смог бес оторвать меч от земли — он словно корнями в нее врос.

Но бес знал разные колдовские уловки да хитрости — и вот он принялся за свои заговоры. Посыпал меч волшебным зельем и произнес над ним семь заклятий. Тут меч оторвался от земли и оказался под мышкой у нечистого.

Пыхтя и отдуваясь, отправился бес в путь со своей воровской добычей. Изредка он отдыхал в кустах, а затем тащился дальше с тяжелым грузом. Наконец добрался бес до реки Кяпа. Когда он прыгнул на другой берег, меч упал в воду и пошел ко дну. Как ни старался бес колдовскими словами вернуть оружие, ничего не вышло. Мощный меч Калевипоэга уже не поддавался заговорам беса и лежал недвижно на дне реки. Вору не осталось ничего другого, как спрятаться в густом лесу от кары Калевипоэга.

Когда рассвело, богатырь очнулся от глубокого сна и увидел, что его меч пропал. Он сразу догадался, что это дело рук чудского беса, и отправился на поиски драгоценного оружия. Искал он близко, искал далеко. А когда он вышел к берегу реки Кяпа, из-под воды блеснуло ему знакомое острие.

Калевипоэг спросил:

Меч ответил:

— Кто тебя, мой меч, осилил,
Опустил на дно речное?

— Знахарь слов и заклинатель
Над землей меня приподнял,
С места сдвинуться заставил,
Оторвал меня от ложа.
Тут рванулся я нежданно,
Из когтей проклятых выпал,
С плеском разрубил я волны,
Опустился в глубь речную.

Калевипоэг позвал меч за собой, но меч упрекнул его, что тот пролил невинную кровь у финского кузнеца. Меч сказал, что останется на речном дне оплакивать сына кузнеца.

Калевипоэг понял, о чем речь, и сказал:

— Спи, товарищ, сном спокойным,
Отдыхай, оружие боя.
Коль придет в грядущем веке
Смелый муж, меня достойный,—

В пору ту, мой друг двуострый,
Встань из волн с великим шумом,
Подымись из вод глубоких,
Породнись с рукой отважной!
Если ж явится на берег
Тот, кто з а в л а д е л тобою,
Ненароком ступит в воду,—
В пору ту, мой друг двуострый,
Отруби ему ты ноги!

Калевипоэг еще хотел спросить: «Кто тебя с ю д а принес?» Но проклятия финского кузнеца спутали его слова.

Воротился богатырь на берег Чудского озера, взвалил доски на спину и зашагал к дому. Проходя по лесу, он сломал сосенку для дубинки, чтобы вместо меча отгонять ею с дороги врагов.

Тут из чащи выпрыгнули три разбойника — и прямо на Калевипоэга.

Это были сыновья чудского беса — отец послал их изводить богатыря. Те повырывали из земли деревья и обрушили удары на Калевипоэга. У двух в руках длинные кнуты, к которым были привязаны тяжелые жернова. Они крутили ими над головой и наносили Калевипоэгу мощные удары.

Богатырь вначале попытался добрым словом уладить драку, но разбойники и слушать не захотели. Тогда пришлось и Калевипоэгу пустить в ход свою дубинку. Но сосновая дубинка не выдержала мощи его руки и разлетелась в щепки.

Тогда Калевипоэг стал снимать со спины доски и дубасить ими врагов. Но стоило ему ударить посильней, как доска обламывалась. Груда тесу на глазах убывала. Увидев это, бесы усилили натиск.

Вдруг из леса донесся тонкий голосок:

— Ты ребром, ребром бей, дорогой Калевипоэг!

Он послушался совета и, направив доску ребром, стал бить ею врагов. Теперь не стало спасу злым налетчикам — по-волчьи воя, убежали они в лес.

Калевипоэг немного передохнул и молвил:

— Кто ты, мне совет подавший? Выходи, братец, хочу отблагодарить тебя.

— Не могу я выйти, дорогой Калевипоэг,— проговорил из кустов еж.— Когда бог создавал зверей, он забыл дать мне шубу. Я совсем голый и очень боюсь холода. Поэтому я не вылезаю из теплой мшистой постели.

— Выходи смело из кустов, голубчик! — сказал герой.— Я хочу тебе подарить в благодарность добрую шубу.

Голый ежик, дрожа от холода, подошел к Калевипоэгу. Богатырь оторвал лоскут от своего кафтана и бросил ему. С тех пор у ежа

надежная иглистая шубка. За день, полный ратных подвигов, Калевипоэз сильно устал. Он растянулся на траве, и сон тут же лег ему на брови.

Но вскоре подкрался к нему снова чудской бес. Он принес с собой сонной травы и стал нашептывать заклятья, чтобы связать Калевипоэга веревкой долгой дремы.

Ночь минула, встало солнце,
Солнце село, свечерело,
Снова ночь зарю сменила —
Калевитян сын любимый
Недвижимо спал на ложе.

Из Виру прибыли военные вести, и гонец проводил вестовых к Чудскому озеру. Но не нашли они Калевипоэга — откуда им было знать, что он в таком долгом сне? — и повернули обратно.

День летел за днем. Дни сложились в недели, недели — в месяцы. Уже увяли цветы на лугах и ветры указывали путь осени. Богатырь же спал тяжелым сном, опутанный колдовской сетью.

И вот стало ему досаждать сновидение. Увидел он, будто чудо-кузнец Ильмаринен со своими семью подмастерьями кует в пещере отменный меч. Но тут подходит к ним покойный сын финского кузнеца и говорит:

«Не тратьте понапрасну драгоценного железа! Калевипоэз убьет того, кто сковал ему оружие. Он и друга не пощадит в гневе!»

— Врешь! — громко крикнул Калевипоэз и вскочил на ноги.

Вокруг была тишь да благодать. На краю небосклона всходило красное солнце, а на траве сверкала роса. Он понял, что все это ему приснилось. Но что он проспал семь недель кряду, этого богатырь не знал.

От груды досок остались одни щепки. Пришлось Калевипоэгу отправиться во второй раз к Чудскому озеру за новым тесом для города.

Только вышел он на берег озера, как до ушей его донесся крик. Оглядевшись, он увидел, что на лугу волк напал на овец. Один ягненок уже бился у него в клыках, а пастушонок во весь голос звал на помощь. Калевипоэз, не долго думая, поднял с земли валун и запустил в волка. Валун зашиб волка и схоронил его под собой, а ягненок вернулся в стадо и стал весело прыгать.

Калевипоэз взглянул на озерную гладь и подумал: «Хорошо бы мост построить на другой берег».

Он нанес тяжелых бревен и камней и начал возводить мост. Работа спорилась, но вдруг налетел свирепый ветер, зло забурлили волны и снесли мост.

— Ну что ж, — решил Калевипоэз, — я и раньше шагал здесь напрямик.

В озере он наловил раков, испек на берегу и подкрепился. А потом зашагал прямо по воде к Пскову.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ДОСКАМИ В ПОДЗЕМНОМ ЦАРСТВЕ ДЕВУШКИ В АДУ

Калевипоэг, нагруженный досками, возвращался из Пскова домой, отмеривая версту за верстой.

Когда настал вечер и солнце село за лесом, богатырь сложил свою поклажу под кустом и лег отдыхать. Рано поутру, подкрепясь перед дорогой, он услышал, как сорока на высокой ели застрекотала:

— Ждут друзья, все смотрят с башен,
Говоря между собою:

«Где-то князь наш задержался?

Что шаги его связало?

Кто ему опутал ноги?»

Собирайся в путь-дорогу:

Ты без усталости шагнул бы,

Ты домой летел бы летом.

Скован адским наваждением,

Усыплен дурманящим зельем,

Ты улегся, милый братец,

На могильный долгий отдых:

Семь недель лежал на ложе,

Сном тяжелым околдован.

Калевипоэг послушался сороки, взвалил доски на спину и не мешкая отправился в путь. Шагал он через леса, через долины, пока не вышел к Ильм-озеру¹. Только собрался он пойти напрямик по воде, ступил два шага, как вода поднялась ему до подбородка.

— Что за чудо! — удивился богатырь. — По Чудскому озеру шагал, а этой лужицы не могу одолеть!

Пришлось ему воротиться на берег и пойти в обход.

Идет он и встречает в ивняке бабу, которая бормочет слова заговора от боли. Калевипоэг остановился послушать причитания старушки и запомнил все ее заклинания и колдовские наговоры.

Вскоре вышел он к озеру Эндла² и зашагал вдоль болота. Уж и солнце зашло и опустилась вечерняя прохлада, как увидел богатырь за холмом струйку дыма. Подошел он поближе и видит — пещера. А у входа горит огонь, от него-то и валил дым. На огне висел котел, а вокруг сидели три человека с чумазыми лицами. Они поддерживали огонь и снимали пену с варева.

Калевипоэг сбросил доски наземь, подошел поближе и спросил:

— Что у вас, братцы, в котле варится?

Те хитро усмехнулись и молвили в ответ:

— Пищу бедную мы варим,
Для отца готовим ужин,
Для Рогатого — похлебку,
Варево — его старухе.
Ныне варим что попало,
Пищу бедную готовим:
Лишь оленя половину
Да кабанью боковину,
Требуху еще медвежью,
Суп приправлен волчьим салом,
А на дне яйцо орлицы!

— Эх вы, повара помойной кухни! — сказал Калевипоэг. — Таковую небывалую похлебку и во сне не увидишь. Укажите лучше, где ваш хозяин?

— Это можно, — ухмыльнулись чернолицые. — Только гляди, чтоб тебе с пути не сбиться! Влезть нетрудно в мышеловку, потрудней уйти оттуда.

Калевипоэг понял, о чем речь, и ответил:

— Мужа стены не удержат,
Скалы ног ему не свяжут,
Мощь с дороги не собьется,
Путь любой хорош для силы!

¹ Ильм-озеро (Ильмъярв) народ считал одним из самых глубоких озер в Эстонии.

² Э н д л а — маленькое, окруженное болотами озеро в Средней Эстонии.

Тогда повара указали ему дорогу. В углу пещеры Калевипоэг увидел ворота, вошел в них, и, где согнувшись, а где ползком, стал он пробираться по переходам.

Чернолицые повара засмеялись вслед:

— Влез медведь в гнездовые кошки,
Лев запутался в веревках —
Видно, быть ему без шкуры!

Долго плутал Калевипоэг на тропинках ада, пока не заметил вдали свет. Ход стал шире и выше — богатырь смог даже распрямиться во весь рост.

Вышел он к пещере. С потолка свисала лампа, а в дальней стене виднелась широкая дверь. По бокам ее стояло два ведра с волшебной влагой: одна белее молока, другая — смолы черней. А из-за двери доносилось жужжание прялки и грустное пение девушек.

Калевипоэг толкнул дверь, но она и не шелохнулась. Тогда богатырь запел песню:

— Взялся я коня лелеять,
Стал я холить верхового,
Нарядил его, украсил,
Серебром всего обвешал,
Золотой взнуздал уздечкой,
Бархатом обшил седельце,
Я приехал издалёка
Добывать себе невесту,
Прискакал к воротам вашим,
В ваши двери постучался.

Одна из девушек услышала песню Калевипоэга и пропела в ответ:

— Здравствуй, братец деревенский,
Золотой мой паренечек!
В добрый час ты к нам приехал
Добывать себе невесту.
По делам ушел хозяин,
Он воротится не скоро,
Бабка занята блинами.

Девушка велела Калевипоэгу, чтобы он окунул свою руку в ведро с черной влагой — от этого мощь в руке проснется, в кулаке родится сила. А белая влага, наоборот, укрощает силу и смиряет мощь. Калевипоэг послушался девушки и тут же почувствовал, как рука налилась силой. Когда он снова взялся за дверь, то сорвал ее вместе с петлями, и она с грохотом повалилась на пол.

Калевипоэг ступил через порог, и девушка сразу узнала в нем славного сына Калева, о котором она еще ребенком дома была слышана. Тут Калевипоэг заметил меч, висевший на дальней стене. Рядом с мечом на другом крюке висел ивовый прутик, а на третьем

крюке — шапка. Калевипоэг хотел было забрать меч, но девушка предостерегла его:

— Слушай, братик мой любимый,
Ты оставь сошник военный,
Пусть владеет им Рогатый!
Вот тебе волшебный прутик,
Вот и шапка-невидимка:
Прут спастись тебе поможет,
Шапка от беды избавит!

Девушка сняла с крюка шапку и показала Калевипоэгу. То была не обычная шапка, она была сшита из когтей.

— Это волшебная шапка! — сказала девушка.

Она надела ее себе на голову и проговорила:

— Ты расти, расти, подружка!
Подымайся, сероглазка!
Станешь с Калева ты ростом,
Высотой с ним поспоришь!

Тут принялась она расти и сравнялась ростом с Калевипоэгом. Богатырь тоже испробовал волшебную силу шапки и превратился в мальчишку ростом с девушку.

Когда девушка приняла свой прежний облик, они были одного роста.

— Для тебя я и останусь маленьким мальчонкой, — сказал Калевипоэг девушке, — вот набегаемся-наиграемся вдоволь.

Девушка позвала в горницу двух своих сестер. Те молвили:

— Старуха печет на кухне блины. Запрем-ка кухню и задвинем все засовы, чтобы она не смогла нам помешать.

Сказано — сделано. Теперь старуха оказалась как мышь в мышеловке, а Калевипоэг с сестрами стал гулять-веселиться.

ПОЕДИНОК С РОГАТЫМ БЕСЫ ПРЕСЛЕДУЮТ КАЛЕВИПОЭГА СУДЬБА ДЕВУШЕК

На другой день сестрицы отправились погулять с Калевипоэгом — показали ему все горницы и кладовые. Открыли они каменную дверь и пошли по каменной дорожке. Видят — горница, вся из железа. И все в ней железное — печка и каменка, кровать и стол, лавки и стулья. В каждом углу по железному ларю, а в них полно всякого добра — и всё железное. Одна из сестриц и говорит:

— Эту горницу Рогатый
Батракам своим построил.
Здесь рабы его ютятся,
Здесь их мучают, несчастных,
День и ночь без передышки.

Потом толкнули они железную дверь и пошли по железной дорожке. Видят — горница, вся из меди. И все вещи медные.

Сестрица молвила:

— Эту горницу Рогатый
Для рабынь своих построил,
Здесь живут его батрачки,
Здесь их мучают, несчастных,
День и ночь без передышки.

Толкнули они медную дверь и пошли по медной дорожке. Видят — горница, вся из серебра. И все вещи в ней серебряные.

Сестрица молвила:

— Здесь Рогатый обитает,
Здесь живет хозяин в будни,
Каждый день сюда приходит
С сердца сбрасывать заботы,
Исцелять усталость тела.

Толкнули они серебряную дверь и пошли по серебряной дорожке. Видят — горница, вся из золота. И все вещи в ней золотые.

Сестрица молвила:

— Здесь Рогатый обитает,
Здесь по праздникам живет он.
Это — горница веселья.

Побывали они в нескольких горницах, подивились на богатство Рогатого. Вышли во двор, а там ни земли, ни травы — весь вымощен деньгами.

Во дворе было семь амбаров, которые ломились от зерна и мяса, а вдали виднелись хлевы.

Когда Калевипозг увидел все это, он спросил у девушек:

— Кто он — этот могущественный Рогатый?

Сестры наперебой стали рассказывать:

— Владенья его широки, и нет числа его походам. Мы-то видим, когда он уходит и когда возвращается, но куда он уходит и что делает — это он держит в тайне. Много у Рогатого батраков, которые гнут на него спину и приумножают богатство. А если не смогут они угодить хозяину, то гуляют по их спинам железная палка да медный прут.

Мы, несчастные сиротки, уже с детства попали в рабство к Рогатому. Были и у нас счастливые деньки, когда мы дома расцветали, как бутоны нежные купавы. А нынче с утра до ночи мы должны исполнять прихоти хозяина.

Пусть валится снег каленый,
Град железный сыплет с неба,
Ливень спицами сверкает,—
Собирайся в путь, рабыня,
Сирота, беги послушно
Исполнять приказ господский!

— Не печальтесь, красавицы! — ответил Калевипозг. — Я вас вызволю из плена и спасу от рабской доли.

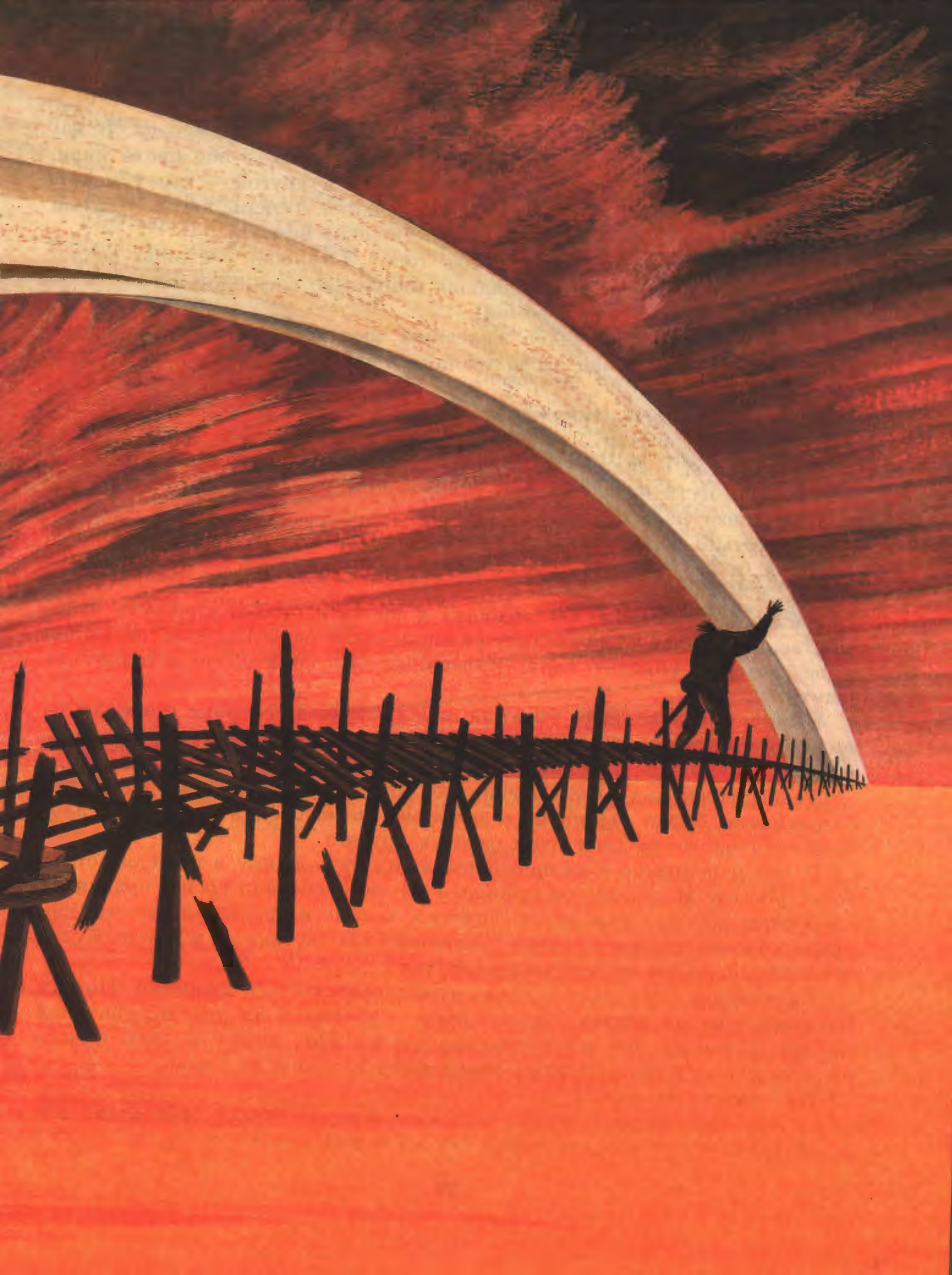
Старшая сестра научила Калевипозга:

— Коли хочешь нас спасти, возьми волшебный прутик и шапку из когтей, иначе не одолеть тебе Рогатого. Он знает разные заклинания, и они могут сгубить даже такого молодца, как ты.

Средняя сестричка молвила:

— Калевипозг, дорогой, если ты хочешь выбраться из ада, выйди поскорей на родную тропку. Когда Рогатый вернется, ворота пещеры захлопнутся, и нет тебе тогда спасенья.

Но Калевипоэг верил в свою силу и стал спокойно дожидаться Рогатого.

Сестрицы зашептались меж собой, как помочь Калевипоэгу. В изголовье у Рогатого хранились две склянки с зельем — обе цвета пива. В одной было зелье, что порождает силу, а в другой — что убивает. Старшая сестра взяла да и переставила склянки. Теперь, когда Рогатый подумает, что пьет силу, на самом деле выпьет немошь.

Вдруг вдали послышался глухой топот. Старшая сестрица задрожала, средняя побледнела, а младшая испуганно воскликнула:

— Это Рогатый мчится домой!

Стоял такой грохот, будто железный обоз несясь по медной дороге. И вот уже стукнул кулак адова хозяина в дверь, вот он уже занес ногу за порог.

Калевипоэг, превратившись в карлика, стоял с чудо-шапкой под мышкой перед Рогатым.

— А ты как в силок угодил? — усмехаясь, спросил Рогатый. — Нет тебе больше пути назад!

Калевипоэг на это ответил:

— Пустые перепалки — это войны старых баб. Не утешит нас болтовня, и не успокоит душу брань. Лучше выйдем-ка и померимся силой.

Рогатый согласился. Он подошел к кровати, чтобы хлебнуть чудодейственного зелья. А поскольку склянки были переставлены, он выпил зелье, которое убивает силу. Калевипоэг же спрятал чудо-шапку за пазуху.

Вышли вояки во двор. Рогатый велел старшей сестрице принести из железного сундука железную цепь, которой победитель свяжет побежденного. Вцепились Калевипоэг и Рогатый в пояс друг другу.

Такого сраженья и годы древние не помнят. Пол в аду качался, стены сотрясались, балки скрипели, и потолок грозил обвалиться. Долго длилась схватка, но не смог один одолеть другого.

В миг передышки Калевипоэг вытащил чудо-шапку и пожелал стать выше ростом. И тут же он принялся расти — обогнал сосну, сравнялся с могучим дубом. Схватил он Рогатого, потряс и, подкинув высоко, как пучок соломы, швырнул оземь. Рогатый увяз по колени в земле, будто отточенный кол, и не мог пошевелиться.

Калевипоэг стал ладить цепь, чтобы связать побежденного. Но тут Рогатый стал на глазах уменьшаться — убавился на локоть, убавился на два, убавился еще на несколько локтей. Под конец от него ничего не осталось — только лужица синей воды и дымок над нею.

Калевипоэг молвил:

— Где это видано, чтобы владыка ада со страху прятался? Но я доберусь до его норы и свяжу его железной цепью!

Он снял со стены меч и привесил к поясу. Взял на спину мешки с золотом и прочим добром, взял на руки сестер, надел чудо-шапку и молвил:

— Унеси нас, чудо-шапка,
Вынеси к жерлу пещеры,
Где свалил я гору досок!

В тот же миг оказались они у входа в пещеру.

Поваров и котла там уже не было, только угольки еще тлели в костре. Калевипоэг раздул пламя и бросил чудо-шапку в огонь.

Девушки запричитали, оплакивая шапку:

— Почему ты, витязь Калев,
Чудо-шапку уничтожил?
Сколько же напрасно сгибло
Пожеланий и стремлений!

Но богатырь утешил их:

— Вы не сетуйте, сестрицы!
Вы не плачьте, золотые!
Отошла пора печали,
Время слез навек минуло,
Наступают годы счастья.
Дни пиров неомраченных!

Он вскинул доски на плечи, взвалил на них мешки, а поверх поклажи усадил трех красавиц. Они сидели там, словно курочки на насесте, и вскоре весело завохотали.

Калевипоэг быстрым шагом направился к родному дому.

Богатырь не успел далеко уйти от пещеры, как старый Тюхи¹ — свояк Рогатого — пустился с семьюдесятью подручными за ним вдогонку.

Когда младшая сестрица увидела погоню, она взмахнула волшебным прутиком и воскликнула:

— Ты взметнись, чудесный прутик,
Преврати ты землю в море!
Впереди — построй мосточек,
Позади — хлестни водицей!
Мост — для мужа, что шагает
С золотой богатой кладью,
А вода — для злого Тюхи,
Для его подручных тайных!

И тотчас море позади заволновалось, а впереди лег надежный мост.

Не смогли преследователи нагнать богатыря. Старый Тюхи подивился на невиданное, покачал головой, но ничего не смог поделать, только крикнул богатырю вслед:

¹ Т ю х и (Пустой) — одно из названий злого духа у эстонцев.

— Послушай, Калевипоэг! Не ты ли выпустил сестриц из горницы? Не ты ли вбил Рогатого в землю, а старуху запер в подполье?

— Кто ж еще, как не я! — воскликнул Калевипоэг.

А старый Тюхи все допытывался:

— Не ты ли снял с крюка меч и забрал волшебный прутник с чудо-шапкой? И не ты ли вынес из дома золото?

— Кто ж еще? — отвечал Калевипоэг.

— Скажи-ка, братец, не приедешь ли ты снова в ад затевать ссору?

— Не знаю еще, откуда ветер подует! — воскликнул, смеясь, богатырь. — Видно, я еще наведуясь отплатить старый долг Рогатому и затею новую тяжбу.

Как только услышал Тюхи эти слова, так пустился наутек — только пятки засверкали.

Калевипоэг зашагал дальше и после долгого пути подошел к воротам родного дома.

Тут вышел ему навстречу незнакомец и почтительно приветствовал его. Повели они беседу, и герой узнал, что гость не кто-нибудь, а знаменитый градостроитель Олев-сын. Подружились они между собой и стали совет держать, как построить могучие крепости, чтобы укрыть народ от врага. Вступили они в уговор и принялись за работу. Олев-сын взялся ставить камни и вбивать сваи, а Калевипоэг стал доставлять всё необходимое.

Неустанно витязь Калев
Свежий тес носил для стройки,
За Чудь-озеро ходил он
И дубов валил без счета
В вековой дубраве Таары.
День и ночь таскал он камни:
Скалы с берега морского,
Валуны с лугов широких,
Плиты из каменоломен.

Что же стало с сестрами-красавицами?

Алев-сын взял в жены младшую сестру, Сүлев-сын — старшую. Среднюю же похитил злой Туслар.

Алев-сын и Сулев-сын отправились вызволять ее из когтей коварного колдуна. Как увидел Туслар, что они приближаются, бросил он им под ноги широкое озеро. Но у Алев-сына был с собой волшебный прутник.

— Мост, раскинься над водой! — воскликнул он, взмахнув прутником.

В тот же миг вырос мост, и герои ринулись к терему Туслара. Они убили злого колдуна и привели сестрицу домой. А потом Олев-сын взял ее себе в жены.

Так все три сестры-красавицы стали подругами доблестных мужей.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ СВЕТА

Калевипоэг замыслил отправиться на край света — туда, где земля соприкасается с небом и где не ступала еще нога смертного.

Когда мудрый ворон услышал, что Калевипоэг собрался в неизведанные страны, он дал ему совет:

— Как увидишь синюю воду и широкие волны, а на берегу камыши, притопни правой ногой. Откроется потайная дверь — и ты найдешь границу мира.

Услышав это, Калевипоэг позвал к себе градостроителя Олев-сына и приказал ему:

— Бери-ка топор в руки и сруби тот могучий дуб, что застилает сиянье солнца, мерцанье луны и сверканье звезд. А из того дуба построй крепкие корабли, и мы отправимся на них в неведомый путь.

— За мной дело не станет, — отвечал Олев-сын, — мне бы только силача найти, кто бы этот дуб свалил.

Отправили людей на поиски такого силача.

Явились могучие мужи из Турии и мудрые старцы из Суоми. И сказали они слово вещее:

— Калевипоэг, сын любимый,
Только помни: если вступишь
Ты на северные тропы,
Срубишь свой корабль дубовый,

Деревянную ладейку,
Грозных северных сияний
Переливчатые светы
Подождут твою ладейку,
Твой корабль оденут в пламя.

Посоветовали они строить корабль из стали и железа. Калевипоэг же повелел строить корабль из серебра. И назвал он этот корабль «Летучий».

Потом приказал Калевипоэг изготовить себе золотую кольчугу. Корабельщиков он одел в серебро, железо, сталь и медь, чтобы взмахи северных сияний не смогли им причинить вреда. Погрузили на корабль много разных припасов — путь предстоял долгий. Калевипоэг позвал с собой в дальнейшее путешествие своих лучших друзей и знаменитых мудрецов.

Поутру, еще до зари, пустился «Летучий» в плаванье, держа путь на север. Именно там, как сказывали мудрецы, находится край света. У кормила встал знахарь слов, который понимал языки птиц, животных и людей.

Корабль был в пути уж несколько дней, как вдруг попал в сильный шторм. Это финские бесы подняли ветер и взволновали море. «Летучий» то взмывал на гребень волны, то падал в пучину. Темные тучи закрыли солнце и звезды, даже мудрый кормчий не сумел больше управлять кораблем.

Семь дней и семь ночей бушевал шторм. Но наконец бесы устали и уgomонились. Солнце опять засветило, а вдали показались очертания неведомой земли. Когда «Летучий» подплыл поближе к берегам, Калевипоэг прыгнул в воду и пустился вплавь. А потом он притянул корабль к берегу. То была не страна Суоми и не Турия. Никто еще здесь не бывал. Знахарь слов окликнул ласточек, и они ответили, что корабль пристал к берегу Лапу¹, что это холодная, темная северная страна, где живут знаменитые мудрецы и колдуны. Калевипоэг взял с собой знахаря слов и двух верных друзей, и они вчетвером отправились осматривать незнакомые места.

Долго они шагали, пока не увидели одинокий хутор. У двери сидела девушка и, весело напевая, крутила веретене. Когда Калевипоэг подошел к ней, она перепугалась и стала звать на помощь.

На крик пришел ее отец. Калевипоэг сразу понял, что перед ним лапуский мудрец.

Богатырь попросил его быть провожатым и предложил десять мешков золота и много серебра. Но мудрец Вáррак попросил у него в придачу еще и то, что висит у Калевипоэга дома на стене.

Богатырь, не долго думая, согласился, и тогда старец пообещал ему

¹ Л á п у — Лаплáндия, страна лопарéй, саáмов.

быть провожатым. Но он предостерег, что искать край света — пустое занятие.

Варрак явился на корабль и сам встал у кормила.

«Летучий» уж несколько дней и ночей плыл к северу, как вдруг раскрылась перед ним пучина. Не выручили крепкие весла, и не спасли тугие паруса. Пучина втягивала корабль вместе с людьми все глубже.

Тогда Варрак смекнул: взял пивную бочку, обернул кумачом, привязал к ней цепь и выбросил в море. Вскоре красную наживку заметил кит, заглотил ее, а сам пустился вперед без оглядки. Так кит вытащил корабль из пучины и спас людей от верной смерти.

Корабль на крыльях ветра несколько дней мчался к северу. Вдруг заметили мореплаватели на острове Искр¹ столбы огня и клубы дыма. Калевипоэг захотел взглянуть на остров поближе, но Варрак посоветовал герою обойти стороной это опасное место. На острове Искр нашел свою гибель не один доблестный муж.

Тут Сулев-сын вызвался сойти на берег. Корабль подвели к острову, когда одна гора извергала огонь, вторая — дым, а третья — кипящую воду. Сулев-сын ступил на берег и отважно зашагал вперед. Сверху сыпались на него раскаленные камни, огонь опалял брови и ресницы, пробирался сквозь кольчугу до самого тела. Наконец Сулев-сын остановился и недовольно сказал:

— Какой прок от этой огнедышащей горы? Вот в хозяйстве от нее была бы польза — овин истопить и банщиков согреть. Мне же она сгодится только на одно — трубку раскурить!

Прикурил он от горы и вернулся обратно на корабль. Калевипоэг спрашивает Сулев-сына, не видел ли он его оруженосца.

Но тот ничего не знал, не ведал. Стали они кликать оруженосца, да все напрасно.

Тут опустилась на корабль красивая белая птица. Знахарь слов стал ее расспрашивать, не видела ли она оруженосца. И белая птица молвила:

— За горами ледяными,
За холмами снеговыми
Есть прекрасный светлый берег.
Паренек ваш не вернется:
Улетел он с Девой Моря
На цветущий берег счастья.
Отплывайте, мореходы,—
Спутник ваш не возвратится!

Вскоре корабль причалил к той земле,

Где парчу клевали куры,
Петухи — песок червонный,
Гуси — белую монету,

¹ Остров Искр — вероятно, Исландия, где много вулканов и гейзеров.

Медь блестящую — вороны,
Серебро — певуны-птички.
Где капустная рассада
Ростом с ель, а то и выше.

Калевипозг послал знахаря слов вместе с пятью молодцами оглядеть чужие места. Сам же улегся с Сулев-сыном на корме подремать, а Алев-сыну приказал стоять в дозоре.

Варрак долго шагал со своими спутниками, но не услышал ни одной птицы, не встретил ни одного зверя, у кого бы узнать-разведать, что это за места. Солнце закатилось в морские волны, и усталые путники легли под кустом отдыхать.

На следующее утро разбудила их дочка Великана, которая пришла в огород нарвать для коров зеленых листьев. Она завернула мужей в фартук и отнесла домой.

Дома отец у нее спрашивает: — Что несешь ты с огорода,
Что в капусте отыскала?

Дева вытряхнула молодцов на пол и молвила:

— Глянь-ка, батюшка родимый,
Что нашла я в огороде!
Я под кочаном капусты
Этих крошек увидала!
Еле живы человечки,
От росы заоченели.

Великан надумал испытать ум и хитрость молодцов и загадал им загадку:

— Кто взлезает на тростинку,
По соломинке ступает,
Ходит по краям забора?

Знахарь слов тут же нашелся:

— Пчелка на тростник взлезает,
По соломинке ступает,
Ходит по краям забора.

Тут Великан загадал вторую загадку:

— Кто из речки тянет воду,
Из колодцев пьет неслышно,
Из земли вбирает влагу?

Знахарь опять сумел ответить:

— Радуга из речки тянет,
Из колодцев пьет неслышно,
Из земли вбирает влагу.

Загадал Великан и третью загадку:

— Отгадайте, человечки:
Кто идет, гремя над полем
И шумя над синей рощей?

Знахарь и на этот раз дал разгадку:

— Дождь идет, гремя над полем
И шумя над синей рощей.

Понял Великан, что имеет дело с разумными существами, и велел дочери отнести их туда, где она их нашла.

Дочь послушалась отца и положила всех шестерых обратно под кочан. Знахарь слов попросил Деву, чтобы она доставила их прямо на корабль. Она согласилась: отнесла гостей на берег и вытряхнула из фартука прямо в серебряный корабль. Шумное дыхание Девы взволновало море, и «Летучий» отнесло в открытый простор.

Калевипоэг отдал приказ натянуть паруса и плыть дальше. Вдруг ударил сильный мороз, и на пути корабля встали ледяные горы. Но «Летучий» пробирался сквозь льды все дальше на север.

Вдруг в небе вспыхнуло северное сияние — заметало серебряными копьями и заиграло золотыми щитами. Мореходы растерялись, но Калевипоэг воскликнул:

— Духи севера! Мечите
В нас серебряные копья,
Золотом щитов играйте,
Наполняйте блеском небо,
Плеском огненно-пурпурным
Озаряйте нам дорогу!
Нас давно покинул месяц,
С нами солнышко рассталось,
Но оставил добрый Уку
Взмахи северных сияний!

Вскоре корабль снова подплыл к чужим берегам. И увидели мореходы диких существ — с человеческими лицами и собачьими туловищами, и все с длинными хвостами. Эти псы, полупсы и полулюди¹ высыпали навстречу мореплавателям и не давали им и шагу ступить.

Калевипоэг прыгнул с корабля на берег и стал мощной рукой бить хвостатых. К счастью, герой нашел дюжего коня, оседлал его и ринулся в гущу врагов. Стал он их уничтожать сотнями и тысячами. Но недобрый человек поставил преграду на пути коня, тот споткнулся и убился насмерть. Калевипоэг стал оплакивать смерть верного коня и проклинять его губителя. В гневе вырвал он из земли могучий дуб и принялся разворачивать землю, чтобы она никогда не уродила хлеба.

Вдруг перед богатырем появился мудрец и стал спрашивать, чтобы Калевипоэг не портил его землю и не губил его народ.

Гнев Калевипоэга остыл, и он призвал Уку, чтобы тот ниспослал на эти берега рыбы и прочих благ.

¹ Полупсы и полулюди — по народному поверью, существа, стерегущие преддверие края света.

На это мудрец молвил:

— Друг мой, коли ты нам добра желаешь, то хочу я дать тебе хороший совет. Твой ворон наставил тебя на неверный путь. Это правда, что за камышовыми зарослями скрыты ворота, но они приведут тебя в ад и заманят в пасть смерти.

Калевипоэг снарядился в обратный путь. Он поднял паруса, и корабль на крыльях ветра помчался к берегам Виру.

Калевипоэг обратился к друзьям: — Но грустить не надо, братья:

В сожаленьях мало проку.

Все ж досталась нам добыча —

Гор серебряных дороже,

Бочек золота бесценней!

Ведь в блужданиях мы постигли,

Что безбрежно наше море,

Беспределен мир широкий.

У бухты Линды корабль встал к причалу, и Калевипоэг с друзьями ступил на родную землю.

Им прощепетали птицы родимой стороны:

— Только дома зреет счастье,

Лишь на родине — веселье.

Здесь признают нас собаки,

И друзья придут с приветом,

И обнимут нас родные.

Здесь и солнце светит ярче,

Здесь и звездочки лучистей!

БИТВА В АССАМАЛЛЕ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОДЗЕМНЫЙ МИР

В стране царили счастливые мирные времена. Олев-сын выстроил на могиле старого Калева могущественный город. Калевипоэг назвал его в честь матери Лінданиса¹. Много было еще настроено крепостей, чтобы укрыть в них народ от войн и выстоять в борьбе с врагами.

Неожиданно явились на берега Виру полчища иноземцев. Как воронья стая, закружили они над городом, мучили и поджигали, убивали и грабили.

Гонцы мигом помчались к Калевипоэгу с вестью:

— Приплыла война на веслах, тарахтит телега брани! Воевать вставай, могучий, гнать врага, неодолимый!

Калевипоэг тотчас вскочил на боевого коня и, как ветер, понесся тушить пожары и умирять вражду. Вместе с ним навстречу неприятелю выехали Алев-сын, Олев-сын, Сулев-сын и другие доблестные мужи.

Враги облепили широкие поля Виру, точно муравьи. Но не остановило это героев — они смело врезались в гущу неприятеля.

Калевипоэг поскакал на своем горячем коне в Ассамаллу, в самое пекло, где врагов была тьма-тьмушая. Там он обрушил на них свой меч.

¹ Л і н д а н и с а — древнее название Таллинна.

Так, летая полем боя,
Головы врагов рубил он,
Рвал, как вихрь осенний листья
С ольх, с березок пожелтевших.

Мощная рука героя отослала к праотцам тысячи вражеских воинов. Одни пытались спастись бегством, другие — отсидеться в укрытии. Но боевой конь ринулся за ними, перескакивая с холма на холм, с горки на горку. Никому не удалось бы спастись, не случись с героем беды. Верный конь его споткнулся и упал замертво. Опечалился Калевипоэг, но делать нечего. Кликнул он с поля боя своих ратников, и стали они делить военную добычу.

Калевипоэг молвил:

— Вы берите, други, братья,
Будущих боев науку
Из сегодняшнего боя.
Будьте тверды, словно скалы,
Словно стены из железа!
Боя вам не утрашиться,
Испытаний не бояться!
Пусть отчизна, как невеста,
Расцветает для грядущих,
Для свободных поколений!

Зашагал Калевипоэг вместе с Алев-сыном и Сулев-сыном к родному дому. На склоне дня вышли они к дремучему лесу, где не ступала еще нога человека. Герои прошли сквозь бор, вдруг видят — вьется дымок. Подошли поближе и обнаружили волчью нору, а перед ней сидит старуха. Она поддерживала огонь и мешала поварешкой похлебку.

— Что ты там варишь, бабуся? — спросил Алев-сын.

— Что ж еще, как не капусту! — приветливо ответила старушка.

Сулев-сын сказал:

— Ты подбавь-ка и на нашу долю! Идем мы издалека, и голод нас замучил. Сама отдохни под кусточком — мы за варевом присмотрим и хвороста в огонь подбросим.

Старушка согласилась, а напоследок наказала:

— Только глядите не подпускайте к котлу незваных гостей! Не то придется вам, детушки, голодать!

Витязи пообещали сторожить по очереди котел. Все улеглись в лесу спать, а Алев-сын остался сидеть у огня.

Откуда ни возьмись — отрок, на лбу кривые рожки, с козьей бородкой, сам росточком три пяди, а на шее колокольчик.

— Позволь-ка, братец, отведать твоего варева! — попросил он Алев-сына.

— Это можно, — ответил Алев-сын. — Но боюсь, что ты, как муха, утонешь в поварешке.

— Не беда,— ответил отрок.— Если позволишь, я хоть с краю хлебу, птичью долю.

Вскочил он на край котла и принялся глотать похлебку. Тут он стал расти — дорос до самых облаков. И вдруг исчез — испарился, точно туман на солнце.

Алев-сын смотрит — котел пуст. Нанес он в него новой воды и стал варить новую капусту. Разбудил он Олев-сына, чтобы теперь тот посторожил котел, а сам улегся отдыхать под кустом. Но с Олев-сыном повторилась такая же история — снова явился отрок и вылизал всю похлебку. То же самое приключилось и с Сулев-сыном.

Настал черед Калевипоэга сторожить котел. Витязи уж свили три клубка сновидений, а старуха довивала четвертый. Калевипоэг же не дремля сидел у костра. Он наломал сосен, елок и дубов, бросил их в огонь, чтобы похлебка быстрее сварилась.

Снова подошел к огню отрок и попросил отведать варева.

Калевипоэг же хитро молвил:

— Дам тебе похлебки, только сними золотой колокольчик, а не то проснутся от звона братья да старуха.

— Дорогой мой братец дюжий! — начал отрок медоточиво уговаривать его.— Не отнимай ты у меня колокольчика — его мне сама матушка повязала на шею, чтоб я на чужбине не затерялся и по звону отыскался!

Но Калевипоэг молвил в ответ:

— Пока ты будешь похлебку пробовать, отдай мне его в залог. А как только ты наешься, я сам повяжу его тебе на шею.

Отрок снял колокольчик и отдал Калевипоэгу. А тот как щелкнет им отрока по лбу!

Раздался страшный треск и гром, будто гроза прокатилась. Отрок с грохотом провалился сквозь землю — остался от него только синий дымок.

Тут пробудились от сна богатыри, и старуха вместе с ними. Подошли они посмотреть, что стряслось. Старуха как глянула на золотой колокольчик, так догадалась, что это тайное орудие Рогатого, умножающее силу и наделяющее мощью.

Тотчас начала она петь и плясать, а потом испарилась так же, как и отрок.

Богатыри наелись на славу и легли отдыхать, чтобы набраться сил для новых дел.

На рассвете Калевипоэг проснулся и пошел взглянуть на то место, где ночью исчез отрок. И увидел он там синюю воду и широкие волны, а на берегу заросли камышей.

«Видно, ненароком оказался я у ворот ада», — подумал он про себя. Топнул он правой ногой, и распахнулась перед ним бездна.

Только он склонился над нею, как повалил ему прямо в глаза густой дым.

Тут ворон, сидевший на верхушке ели, дал ему совет:

— Позвони-ка в колокольчик!

Взял Калевипозг в руки колокольчик и позвонил.

И — о чудо! — едкий дым рассеялся, и герой начал проворно спускаться в ад. Вскоре окутала его такая темнота, что он мог продвигаться только на ощупь.

Тут мышка пискнула:

— Позвони-ка в колокольчик!

Калевипозг послушался ее совета — тотчас засиял диковинный свет, не похожий ни на солнечное сияние, ни на лунное мерцание.

Теперь герой смог увереннее шагать вперед. Вдруг дорогу ему преградили сети, как густая паутина. Принялся он их рубить, но чем больше рубил, тем плотней они сплетались.

Стали силы Калевипозга убывать, и подумал он про себя:

«Прежде стены сокрушал я,

Горы выворачивал я,

Рвал я цепи якорные.

Что ж порвать не в силах ныне

Пустяковой паутины?»

Тут проквакала ему жаба:

— Позвони-ка в колокольчик!

Калевипозг внял ее совету, и — вот чудо! — сети вмиг исчезли с дороги.

Пошел богатырь дальше и вышел к реке, по виду не очень широкой. Но не сумел он ее перешагнуть. Тысячу раз заносил ногу и так и этак, но до другого берега не дотянулся.

Тут из тины подал голос рак:

— Позвони-ка в колокольчик!

Богатырь исполнил его наказ — и тут же реки как не бывало. Калевипозг уверенно зашагал дальше к подземному царству.

Откуда ни возьмись — налетела стая комаров. Стал он уничтожать их тысячами, но проку мало: комары все прибывали, лезли в нос и рот, залепляли глаза.

Тут проверещал с кочки сверчок:

— Позвони-ка в колокольчик!

Послушался его Калевипозг — и тут же стаи комаров сгинули, точно их ветром сдуло.

Присел Калевипозг отдохнуть, подкрепился, решил немного подремать. А золотой колокольчик он привязал к мизинцу — мало ли

какая беда может случиться! А потом он снова зашагал по адовой дороге.

Сторожевые Рогатого услышали шум шагов и пошли взглянуть, кто нарушает покой подземного царства. А как увидели издали Калевипоэга, так в страхе повернули обратно, будто ужаленные. Примчались они к Рогатому и воскликнули:

— Богатырь Калевипоэг

К нам ворвался — мир нарушить,

Оглушить нас кличем битвы!

Рогатый же повелел:

— Выставите против него моих самых дюжих воинов!

КАЛЕВИПОЭГ ЗАКОВЫВАЕТ РОГАТОГО В ЦЕПЬ КНИГА МУДРОСТИ

Калевипоэг тем временем вышел к широкой реке, в которой текла горящая смола. Через реку был перекинут железный мост, а на мосту стояла адова дружина. Вторая притаилась за мостом, третья выстроилась вдоль берега, а четвертая — поодаль.

— Эка лягушечья рать! — молвил Калевипоэг и выхватил меч из ножен.

На берегу лучники-вояки натянули звонкие тетивы и пустили в богатыря стрелы. Пращники стали метать в героя камни, а остальные воины пошли в бой с копьями, булавами и топорами.

Калевитян сын отважный —
Он душой не содрогнулся
Перед адскою оравой.
Он стоял стеной железной.
Тут-то он пустил свой грозный
Меч кружиться в гуще вражьей,
Лезвием играть широким:
Начал бить холопов ада,
Ненавистников дубасить,
Подсекать врага под корень,
Прорубать на мост дорогу;

Где он раз развертывался,
Круг мечом очерчивая,—
Горе там он, гибель сеял!
Где свой меч обрушивал он —
Там валялись дюжинами
Воины на ложе смерти!
Где ударами частил он —
Черти тысячами гибли!

Рогатый посылал все новые полчища в бой, но Калевипоэг бесстрашно встречал врагов.

Как могучею рукою
Он пускал свой меч кружиться
И плясать во вражьей гуще,—
Дремы не было у смерти,
Стынуть кровь не успевала.
Как свой меч по лбам железным,
По кольчужным сильным шеям
Досыта играть пускал он,—
Не было врагам пощады,
Передышки слугам ада,
Что без счета погибали
На крутом мосту железном.

Рогатый слал все новых и новых, самых доблестных воинов на верную смерть. Он посулил щедрую награду тому, кто доставит ему Калевипоэга — живого или мертвого. Железный мост гнулся под ногами тысяч вражеских воинов, но не одолеть им было Калевипоэга. Таинственная власть золотого колокольчика охраняла силу богатыря. Меч его гулял неумоимо и косил под корень адское отродье. Наконец слуги ада обратились в бегство.

Только теперь Рогатый понял, что дела его плохи. Насилу собрал он остатки войска и поспешил укреплять ворота ада, чтобы Калевипоэг не смог пробраться на адов двор. Рогатый нанес огромных валунов и свалил их в кучу у ворот. А потом выслал навстречу богатырю сто самых отважных воинов. Они были дюжие, как медведи, и закалены в адской бане колдовскими вениками.

Но не смогли они одолеть Калевипоэга. Меч богатыря неистово гулял по головам супостатов, и не осталось среди них ни одного, кто бы смог принести Рогатому весть о поражении.

Передохнул немного Калевипоэг на мосту и направился к воротам ада. Раз толкнул ворота, второй толкнул, толкнул и третий — крепкие столбы разлетелись в щепочки, а подпорки в мелкие кусочки.

Ступил богатырь на адский двор и тут же кинулся к дверям дома. Треснул он кулаком по двери, вышиб ее вместе с косяком и направился

в горницу. А в горнице сидела за прялкой скорбная женская тень. Калевипоэг узнал в ней свою покойную матушку. По обе стороны прялки стояло по кружке. В одной была влага, укрепляющая силу, а в другой — убивающая. Призрак Линды указал взглядом на кружку, в которой была живая вода. Калевипоэг понял наказ матери и отхлебнул чудодейственной влаги. Потом он поднял тяжелый камень и со всего маху бросил в стену потайной горницы, да так, что дно морское задрожало.

Стены рухнули — в потайной горнице сидела старуха, мать Рогатого, и ткала пряжу. Зоркий глаз ее сразу приметил на мизинце Калевипоэга золотой колокольчик, и она заговорила сладким голосом:

— Что за славный колокольчик блеснит у тебя на мизинце! Дай-ка его мне. Я повяжу на шею своей кошке, чтоб она мышей пугала!

Калевипоэг ответил:

— Прежде чем столкнемся насчет колокольчика, скажи-ка, дома ли хозяин старый. Нам нужно уладить меж собой дела мужские.

— Улетел петух домашний, — сказала старуха. — Воротится завтра к вечеру, а то и вовсе послезавтра утром. А ты пока поскучай со мной. Для такого дорогого гостя я настряпаю на славу. Пока отведай-ка нашей медовой браги. Вишь, слева стоит кружка с самым сладким зельем!

Но Калевипоэг знал, что в этой кружке вода бессилья, и ответил:

— Благодарствую, бабуся! Что-то не хочется пить.

А сам стал озираться в горнице, нет ли где потайной лазейки. Тут он увидел маленькую дверцу и хотел открыть ее. Но не успел он взяться за щеколду, как дверца сама распахнулась и оттуда ураганом вылетели самые могучие воины Рогатого.

Снова завязалась битва, и вскоре все воины до единого были повержены, весь пол усеян их телами.

Рогатому не оставалось ничего другого, как самому выступить против Калевипоэга.

— Выйдем-ка на двор, чтоб по справедливости завершить наш спор! — сказал Калевипоэг. — Чтобы мы были равны в битве, я спрячу меч в ножны и сниму с мизинца колокольчик.

Перепуганный Рогатый вылез из своей норы. Захотел он испытать влаги, что дарует силу, но с испугу перепутал кружки и хлебнул бессилья.

Вышли мужи на широкий двор и выбрали место, где силой потягаться. По старинному обычаю, взяли они друг друга за бока, и завязалась борьба. Семь дней и семь ночей длилась она. Семь дней и семь ночей дрожала земля и вздымалось море. Но не могли побороть друг друга.

Душа Линды зорким оком следила за поединком. Вскоре она заметила, что силы сына убывают. Тогда она схватила пучок кудели, покрутила десять раз над головой и бросила на пол.

Калевипоэг понял знак матушки. Он крепко схватил Рогатого за ноги, вскинул высоко над головой, покрутил десять раз, как пучок кудели, и что было сил швырнул оземь. Потом он скрутил врага кушаком и потащил в железный чулан. Там он приковал его железными цепями к гранитной стене, чтобы тот не смог и пошевелиться.

— Теперь мы с тобой квиты, братец! — промолвил Калевипоэг, утирая пот.

Взвалил он на плечи четыре мешка с золотом и стал подниматься наверх, где Алев-сын поджидал его уже три недели.

Калевипоэг поведал ему о своих приключениях. Алев-сын тем временем заколол дикого быка и угостил друга знатным ужином.

Калевипоэг утолил голод и два дня отдыхал от сражений. На третий день мужи двинулись в путь.

Опять настали счастливые мирные времена. Калевипоэг жил вместе с друзьями в стольном граде Линданиса, правил страной и народом.

Как-то устроил он пышный пир.

Калевитян сын любимый
На пиру сидел с друзьями.
Над застольем — звон веселья,
Шутки, громкий смех и говор.
Пенясь, кованные чаши
По рукам мужей ходили.
Восклицая, гости пили.

Веселье было в разгаре, когда на пир явился лопарский мудрец Варрак.

— Я нашел то, что приковано цепью к стене, — сказал он Калевипоэгу. — Разреши мне забрать, что по уговору мое!

— Что за диковинную вещь ты нашел? Не замурован ли у меня в стене клад и не томится ли в оковах узник? — спросил Калевипоэг.

— Это старинная книга в железном переплете, — сказал Варрак. — Мне хотелось бы унести ее с собой.

В этой книге, о которой вел речь лопарский мудрец, старый Калев записал всю мудрость жизни долголетней.

В этой старой книге были
Древние установленья,
Наше право и законы;
Клад был золота дороже,

Он свободы был оплотом,
Родником добра и счастья.

Сулев-сын и Олев-сын стали упрашивать Калевипоэга, чтобы он не отдавал чужаку этой драгоценной книги мудрости.

— За рога быка хватают, человека вяжет слово. Пусть в той книге записаны хоть какие истины, но коли я дал слово — надо сдержать.

Тяжкий выломали камень
Вместе с книгой и цепями,
Погрузили на телегу,
Запрягли в ярмо телеги
Двух волов могучерогих.
Отвезли на пристань книгу,
На корабль перетащили,
На котором гость лопарский
Плыть за море собирался.

ВОЙНА С ЖЕЛЕЗНЫМИ ЛЮДЬМИ КОНЧИНА КАЛЕВИПОЭГА

Как-то примчались снова к Калевипоэгу гонцы, так что городские врата задрожали и бревна моста загремели.

— Война на нас несется, телега брани катится! — воскликнули они.— Железные люди пришли грабить нашу землю и угнетать наш народ. Старцы стонут, женщины дрожат, невесты заливаются слезами.

Калевипоэг спрашивает:

— Что же делают мужчины?

Иль у вас в краю не стало
Дюжих витязей могучих,
Чтобы старых отстояли,
Беззащитных защитили?

Гонцы на это отвечают:

— Парни руки опустили,
Мужиков гнетет забота:
Меч ломается о латы,
Панциря топор не рубит!

Калевипоэг отослал гонцов отдыхать, а сам стал готовиться к войне. Ночью вместе с Алев-сыном и Сулев-сыном закопал он все сокровища в землю, чтобы не достались варварам. А утром, когда заря расцветила небо, Калевипоэг привязал к бедру меч, взял в руки копьё и щит и вывел из стойла лихого скакуна. А потом затрубил в военный рог, созывая людей издалека.

Туру-руру! Туру-руру! —
Рог взывал громоголосый.
Вторил рогу бор дремучий,
Горы зычно откликались.
Ветер затаил дыханье,
Бурное умолкло море,
Чуткие внимали скалы
Грому Калеева рога.

Голос рога слышали на побережье Виру, на дорогах Ярва, Харью, на лугах широких Ляэне и на самом юге. Отовсюду съехались воины и пошли топтать дорогу брани. Остановились они на берегу реки Эмайы-ги¹, у священной сосны. Калевипоэг собрал здесь дружину, дал воинам отдохнуть и двинулся навстречу железным полчищам.

И дня не прошло, как разразился бой.

Калев-сын неутомимый
Воинов валил железных,
Клал пленницей в долине.
Содрогнулась вражья сила,
Вспять поспешно обратилась.
Где с мечом прошел сын Калев,
Вражьи трупы дол покрыли,
Словно скошенное сено.

Но много смертей посеяли и тяжелые мечи железных людей. Пришлось захоронить друзей, погибших в бою. После этого победители два дня и две ночи отдыхали, врачевали раны и точили секиры. На рассвете третьего дня дружина снова двинулась в поход и вскоре вышла к священной реке Выханду. Калевипоэг натаскал камней и наломал деревьев, а Олев-сын построил через реку мост.

Перешли воины на другой берег, так что бревна моста гремели, и вскоре снова разразилась война. Но не испугали Калевипоэга не-сметные вражьи полчища. Его меч рубил воинов, как валежник. Головы их, точно орехи, скатывались под кусты.

Семь дней война колесила с места на место. Много пало в битве врагов, но и много друзей погибло. На поле боя сложил голову Сулев-сын. Калевипоэг велел сделать в войне передышку. Он похоронил своего товарища и воздвиг на его могиле высокий холм. А на другой день он снова рубил врага.

Железным полчищам все не было конца. Вражеские воины стали терять силы — одни легли в кровавой битве, другие бежали с поля боя.

Только Калевипоэг со своими соратниками ни на шаг не отступал под напором врага.

¹ Эмайыги (Мать-река) — самая большая река в Южной Эстонии.

Трое сильных побратимов —
Олев, Алев и сын Калев,—
Словно глыбы скал, бесстрашно,
Три щита сомкнув стеною,
Выстояли в лютой битве.

Так воевали они, пока ночь не положила конец битве.

Отправились герои искать ручей, чтобы освежиться студеной водой. Вскоре заметили они в долине небольшое озеро с крутыми берегами, стали они утолять жажду — да тут случилась с ними беда. Алев-сын, обессиленный боем, оступился неверной ногой и упал в глубокий омут. Друзья тотчас бросились за ним, но не успели спасти друга. Вынесли они на сушу лишь труп героя, на берегу воздвигли высокий холм.

Бедствия жестокой войны и гибель близких друзей так омрачили сердце Калевипоэга, что он ни днем ни ночью не находил покоя. Не радовался он восходу солнца, не утешался закатом.

Передал он кормило власти Олев-сыну и покинул соратников, чтобы в одиночестве успокоить свою боль, забыть печали и прогнать горестные мысли.

Несколько дней бродил он в унынье по лесам и вышел на берег реки Койвы¹. Здесь, в дебрях густого леса, богатырь решил поселиться навсегда.

Как-то разыскали его три железных воина и стали завлекать хитрыми речами:

— Калевипоэг, дорогой! Власть в твоих руках, разум же у нас в кармане. Кабы мы держались вместе, никакая сила нас не одолела бы. Отдай нам бразды правления — и мы друзья навек!

Калевипоэг повернулся к ним спиной, опустил глаза на гладь речную и не промолвил ни слова. В воде ему было ясно видно отражение трех железных воинов. Он заметил, как они выхватили мечи из ножен, чтобы внезапно поразить его в спину.

Видя их коварство, Калевипоэг молвил:

— Еще не скован тот меч и не родилась та рука, что сумела бы уничтожить меня.

Тут он схватил одного железного воина, раскрутил над головой, как пучок кудели, и с такой силой бросил оземь, что тот по грудь вошел в землю. Схватил он и второго, раскрутил его еще пуще и забил по горло в землю. Третьего ж раскрутил он с такой злостью и с такой силой грянул оземь, что тот вовсе исчез под землей.

Но вскоре явился новый посланец железных людей и стал медоточиво уговаривать Калевипоэга.

Богатырь послушал его сладких речей и молвил:

— Что-то проголодался я. Ступай-ка к реке да проверь, много ли

¹ К ó й в а — эстонское название реки Гауи.

раков прицепилось на приманки. Вот утолю я голод, и потолкуем всерьез.

Железный воин отправился к реке взглянуть, велика ли добыча. Что за чудеса! Калевипоэг вместо жердочки воткнул до самого дна ствол большой сосны. Воин не смог его даже сдвинуть с места. Тут явился сам Калевипоэг. Он вытащил одной рукой из воды ствол, на котором наживкой был лошадиный круп. А железному воину он сказал так:

— Двигай, братец, восвояси!

Расскажи своим домашним,
Что ты здесь, в гостях, увидел.
Силою я вас сильнее,
Мощным станом вас дородней,
Костью шире, ростом выше,
Вы не то что мне не ровня —
Если вас судить по правде,
Вы мне в слуги не годитесь,
Ни в поденщики по росту,
Ни в наймиты — по дородству.
Лучше жить один я буду,
Как лесной отшельник бедный,
Чем впрягусь в упряжу вашу.
Эти плечи, эту шею
Не сковать стальной цепью,
Не зажать ярмом неволи.

Так и на сей раз Калевипоэг избавился от лукавого уговорщика. Но еще не раз приходили они надоедать ему. Поэтому Калевипоэг покинул берега Койвы и, грустный, скитался по лесам.

Наконец вышел он к берегу реки Кяпы, на дне которой лежал его меч.

Когда богатырь ступил на дно речное, меч припомнил завет, что произнес когда-то Калевипоэг сам:

— Если на берег придет он —
Тот, кто завладел тобою,
Ненароком ступит в воду,—
Вот тогда, мой спутник бранный,
Отруби ему ты ноги!

Калевипоэг тогда пожелал, чтобы меч обернул это завет против чудского беса, который выкрал его меч и притащил сюда. Но меч послушался приказа и отрубил богатырю обе ноги.

Так скончался славный Калевипоэг.

После смерти он отдыхал на небе от своих праведных трудов.

Средь мужей, избранных Таарой,
Перед очагом вечерним,
Подперев щеку ладонью,

Слушал песни и былины,
Где пути его земные,
Богатырские деянья
Прославлялись золотыми
Языками песнопевцев.

Но праотец всего живого ломал свою седую голову над тем, какую бы должность подыскать Калевипоэгу. Богатырь совершил при жизни столько добрых дел, нельзя же теперь, чтобы он праздно слонялся по небу. Созвал он своих небесных мудрецов, и стали они держать совет, как бы Калевипоэга к делу пристроить.

Древний праотец вселенной
На совет созвал великий
Сыновей своих могучих.
Круг сынов мудрейших Таары
Собрался в чертоге тайном,
Меж собой совет держали,
Думали два дня, две ночи,
Как бы Калееова сына
К делу на небе пристроить.

Наконец решили они послать Калевипоэга сторожить врата ада. Усадили героя на белого коня и подвели к каменным воротам преисподней.

— Стукни кулаком о скалу! — крикнули они ему сверху.

Калевипоэг ударил кулаком о скалу, она дала трещину, а рука богатыря навек застряла в камне. Так он и остался у ворот ада сторожить Рогатого, чтобы тот не вырвался на волю.

Калевипоэг порой пытается вырвать руку из гранитной стены. Тогда сотрясается твердь земная и пенится море, но скала не выпускает руку из каменного плена.

Говорят, настанет время:
Если разом все лучины
С двух концов воспламенятся,
Пламя высвободит руку
Из гранитного зажима.
И тогда Калевипоэг
В дом отцовский возвратится —
Счастье созидать потомкам,
Прославлять страну родную.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Яан Кросс. Предисловие</i>	5
ЗАПЕВ	11
КАЛЕВ И ЛИНДА	18
СЫНОВЬЯ КАЛЕВА НА ОХОТЕ. ПОХИЩЕНИЕ ЛИНДЫ	24
КАЛЕВИПОЭГ И ДЕВУШКА-ОСТРОВИТЯНКА. МОГУЧИЙ ДУБ	28
КАЛЕВИПОЭГ В СУОМИ	34
КАЛЕВИПОЭГ СТАНОВИТСЯ ПРАВИТЕЛЕМ	40
В БОЛОТЕ КИКЕРПЯРА. ВОДЯНОЙ. КОЛЕЧКО НЕБЕСНОЙ ДЕВЫ	47
ПОХИЩЕНИЕ МЕЧА. БОРЬБА С БЕСАМИ. ДОЛГИЙ СОН	56
ВОЗВРАЩЕНИЕ С ДОСКАМИ. В ПОДЗЕМНОМ ЦАРСТВЕ. ДЕВУШКИ В АДУ	62
ПОЕДИНОК С РОГАТЫМ. БЕСЫ ПРЕСЛЕДУЮТ КАЛЕВИПОЭГА. СУДЬБА ДЕВУШЕК	66
ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ СВЕТА	73
БИТВА В АССАМАЛЛЕ. ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОДЗЕМНЫЙ МИР	81
КАЛЕВИПОЭГ ЗАКОВЫВАЕТ РОГАТОГО В ЦЕПЬ. КНИГА МУДРОСТИ	88
ВОЙНА С ЖЕЛЕЗНЫМИ ЛЮДЬМИ. КОНЧИНА КАЛЕВИПОЭГА	95

ББК 82.3 Эст
К 17

Литературно-художественное издание

Для среднего и старшего
школьного возраста

КАЛЕВИПОЭГ

Ответственный редактор **Т. М. Тумурова**
Художественный редактор **О. К. Кондакова**
Технический редактор **И. П. Савенкова**
Корректоры **Л. А. Рогова, Л. В. Савельева**

ИБ № 11174

Сдано в набор 06.02.89. Подписано к печати 09.10.89.
Формат 60×90¹/₈. Бум. офс. № 1. Шрифт бодони. Печать офс.
Усл. печ. л. 13. Усл. кр.-отт. 55. Уч.-изд. л. 10,95. Тираж
100 000 экз. Заказ № 1504. Цена 2 р. 50 к.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательство «Детская литература» Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга»
Госкомиздата РСФСР. 127018, Москва, Суэвский вал, 49.

К17 Калевипоэг: Эстонский народный эпос, собранный и обработанный Ф. Р. Крейцвальдом/Пересказал Э. Рауд; Пер. с эст. Т. Урбель; Стихи перевели В. Державин и А. Кочетков; Худ. Я. Таммсаар.— М.: Дет. лит., 1989.— 103 с.: ил.

ISBN 5—08—000563—7

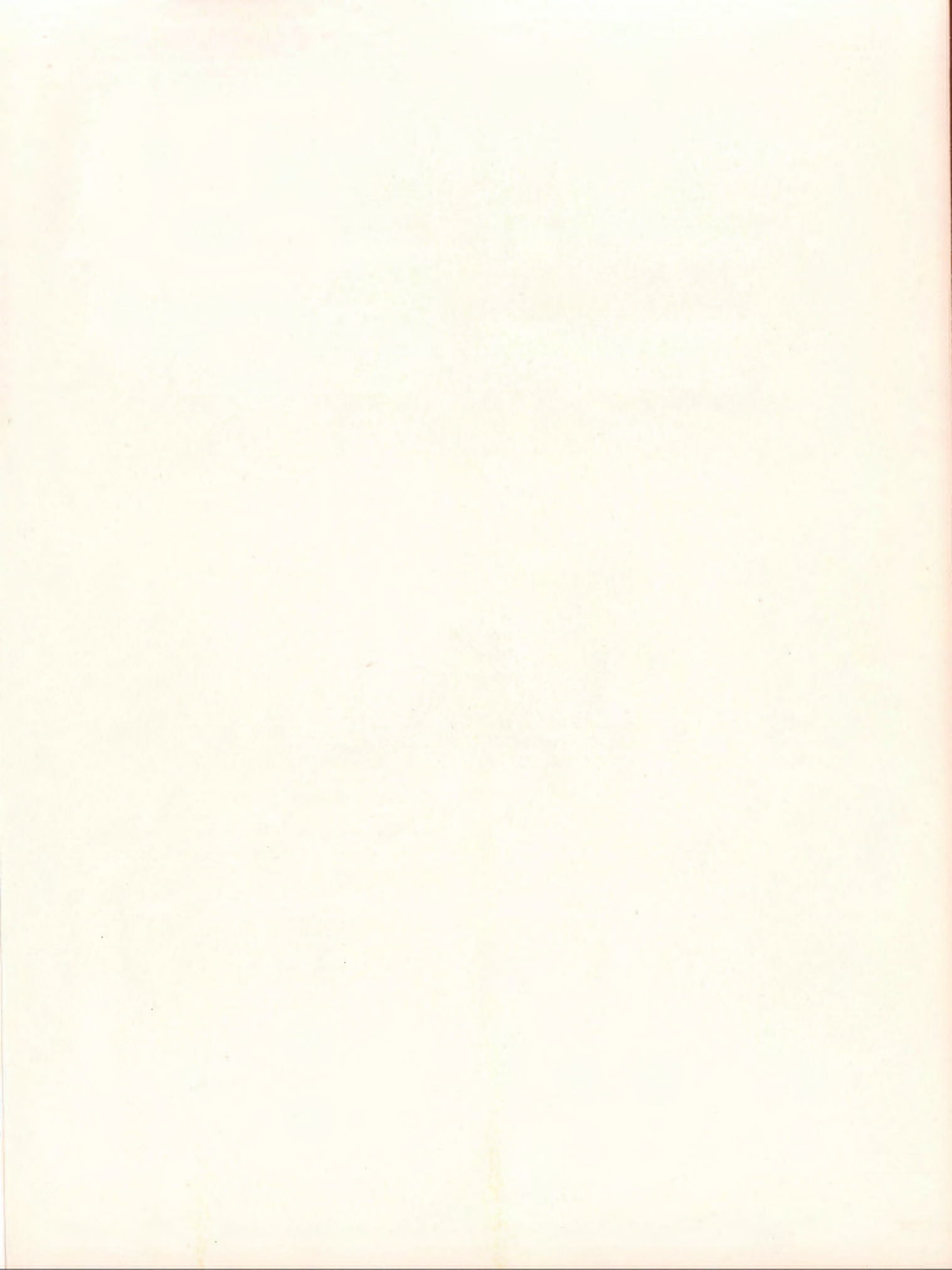
«Калевипоэг» — книга необычная, в ее создании приняли участие многие поколения. Истории про богатыря Калевипоэга, сына Калева, родились в глубине древности. В эпосе изображен народ, его жизнь, чаяния и надежды. В единоборстве главного героя с Рогатым, Тусларом, бесами воплощена непримиримость ко всему злему, подлому и несправедливому, встречающемуся в жизни.

Предисловие написал народный писатель Эстонии Яан Кресс.

К 4803770201—523 440—89
M101(03)—89

ББК 82.3 Эст

ISBN 5—08—000563—7

2 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»